

Вестник

свѣдѣніа гдѣ ѿ насъ, на крѣпкѣи,
исполнѣніа, ко едѣи пачѣи едѣи
пачѣи

Прїидѣте людіе,
трїѣпостасномѣ
бжествѣ поклонимся,
едѣи во оцѣхъ,
со едѣимъ дхомъ:...

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

3 1991



Митрополит Филарет Дроздов

Слово в день Сошествия Св. Духа

Исполняйтесь Духомъ (Ефес. 5, 18).

Душа всякого праздника есть присутствие того, кому празднуют. И для празнующих день Святаго Духа что может быть вожеленнее, как если бы сей небесный Утешитель "благодатным" наитием посетил Свое празднество? Если бы Он, хотя уже не огненными языками осиял главы наши, по крайней мере тайною искрою огня своего коснулся наших сердец и воспламенил их ощущением присутствия Божия; подобно как некогда и *косныя, еже въровати, сердца* двух учеников возжигал Он так, что сии самые сердца могли указать им по крайней мере, след присутствия Господня: *не сердце ли наше горя бѣ въ насъ, егда глаголаше нама на пути* (Лук. XXIV, 32). Благо сие так велико, что, не знаю, можно ли его и просить от *Сокровища благихъ* без внутреннего содрогания и некоего удивления собственному дерзновению; хотя впрочем Церковь, и каждый день, и в начале каждого молитвословия, приглашает нас молить Святаго Духа, не токмо да *приидетъ*, но и да *вселится въ насъ*.

Но чего единое желание толико с нашей стороны трудно, слушатели, то самое, так просто и так щедро, предлагает нам ныне Дух Святой устами Апостола; и не только предлагает, но заповедует, внушает, поставляет законом: исполняйтесь Духомъ!

Коль блаженную, Божественный Павле, но вместе коль чудную и непостижимую ты даешь нам заповедь! *Исполняйтесь Духомъ*; разве в нашей состоит воле исполняться Духом? Если сие сокровище столь близко и столь приступно, то почему оно столь редко и неизвестно?

Христиане! конечно между Ефесскими соучениками нашими, которым учитель языков первоначально дал наставление нами рассматриваемое, не было человека, который бы его не разумел в сем случае, и мог бы противуположить ему наши недоумения. Иначе Богодухновенный наставник, без сомнения, предупредил бы совопрошения вразумлением. Так, знали в то время *жаждущие указанный* некогда пророком путь, *да идут на воду, и елицы не имутъ сребра, да шедше купятъ и ядятъ, да шедше безъ сребра и цѣны вино и млеко*. Ныне,

Фото слева: Юбилей 50-летия священнослужения архиепископа Антония Женевского и Западно-Европейского в Женевском соборе (Швейцария). См. стр. 7.

повидимому, и сребро *изживается не в хлѣбы, и трудъ нашъ не въ сытость* (Исаи. 4, 1 и 2). Нам кажется, будто Господь слишком дорого ценит свои блага, и будто не наши мышцы ослабели для принятия, но Его рука сократилась для подаяния даров духовных.

Нет! Господь *независтно изливаетъ отъ Духа своего на всяку плоть* (Юил. II, 28). Если мы не *исполняемся Духомъ*, то не даром Его не достает для нас, и нас не достает для даров Его. Да утешатся нищие Духом! Да воздвигнутся немоществующие плотию! Да оправдится Господь во словесех Своих!

Было время, когда апостолы, преимущественно святые храмы Святаго Духа, не ощущали Живущего в них... Они уже обладали даром чудес, а еще не понимали начала и не примечали направления силы, в них действующей. Дух любви являлся в них духом гнева, и призванные в служение спасения готовы были низвести с небесе огонь потребления. Сама Истина обличала их в столь странном неведении самих себя: *не вѣсте, коего духа есте вы* (Лук. 9, 55).

После, когда тот же Дух, который вначале действовал в Апостолах, сокровенною силою, посетив их торжественным сошествием Своим, исполнил ведением и премудростию, они узнали Его столь ясно и столь близко, что решительно различали Его как от собственного, так и общего некоего духа, действующего в естественных, на возрожденных Духом Божиим, человеках и, может быть, в них самих некогда действовавшего. *Мы же*, говорит один из них, *не духа міра сего пріяхом, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ* (1 Кор. 2, 12).

Заметим, слушатели, что Апостол не говорит: *дадеса намъ духъ*, но: *мы пріяхомъ духа*. Как бы так сказал: известно, что Бог *даетъ* своего Духа каждому, кто расположен *принять* Его. Только люди по большей части поработаются и омрачаются *духомъ міра*. *Мы же* отвергли владычество сего мрачного духа, но приняли духом нашим светоносные влияния Духа, *отъ Бога исходящего*; и таким образом открылось в нас деятельное познание и ощущение даров, от Бога нам предоставленных. *Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ*.

Итак, поверьте не нам, немощным служителям слова, поверьте избранным орудиям,

посланникам и благовестникам Духа Божия, что, несмотря на некое самостоятельное бытие и свободу человека, он не только может находиться обыкновенно под правлением одного из двух начал, или *духа мира сего*, или *Духа иже отъ Бога*, смотря по тому, которого из них действие на себя свободно *приемлетъ*. Если вы сего, повидимому, на себе не испытываете, сие токмо то значит, что *не вѣсте, коего духа есте вы*.

Дабы, по возможности, приблизить к общему разумению сии тайные отношения духа человеческого к Духу Божию, да будет позволено употребить притчу и гадание, в которые сама Божественная истина облекалась не редко, дабы явиться взорам человеков, более или менее чувственных. Младенец во чреве имеет собственную душу и жизнь; но жизнь его погружена в жизни матерей, ею проникнута, ею питаема, так что, в сравнении с полною жизнью человека, едва может почитаться жизнью: вот образ того состояния, в котором естественный человек находится в мире. Дух его имеет собственную жизнь и свободу, но тем не менее, будучи во плоти, объят и нечувствительно правим силою мира: он мыслит, но по стихиям мира; желает, но так, как побуждает всеобладающая в мире похоть плотская, похоть очес и гордость житейская; действует, но в тесном и низком круге чувственного; живет, но по духу мира, в *отчужденіи отъ жизни Божіа* (Ефес. IV, 18). Впрочем заключение младенца во чреве не есть решительное намерение природы, но токмо средство и путь которым он ведется к полному бытию; и он должен изыти на свет, узреть красоту мира, вкусить от благ его, познать его Творца: таково и высшее назначение человеческого духа, объятого плотию и заключенного в мире. *Подобаетъ вамъ родитися свыше* (Іоан. III, 7), - подобаетъ, ибо сие, по намерению Божию, не случайный токмо жребий некоторыхъ, - но утвержденный закон и предопределение всего человечества, к которому вся естественная жизнь служит токмо приготовлением и переходом. Узник мира должен быть, *изведенъ изъ темницы своей - исповѣдаться имени Господню* (Псал. CXLI, 8), *просвѣтитися светом Христовымъ, вкусить дара небснаго и силы грядущаго вѣка* (Евр. 6, 4 и 5) в течение еще настоящего века, *пріять в самом мире Духа, иже отъ Бога*, начать на земли дышать небесным воздухом. И как раждающийся младенец, отрешаясь от жизни матерней, не имеет труда искать новой жизни своей, но в себе самом носит источник деятельности, непрестанно развивающейся и усовершеншающейся, вкруг же себя всюду находит воздух, нужный для своего дыхания: так,

влекомый благодатию от мира и призываемый к вышнему рождению, человек ближе находится к области новой жизни, нежели думает; ибо мы только можем быть далеки от Духа Божия, а Дух Божий не может быть далек от нас. Сей Дух, по словам Премудрого, *сквозь вся проходитъ духи* (Прем. 7, 23), будучи неприкосновен во святыни своей и вездесущ своею благодатию: он изливается на всякую силу и способность, предающуюся его действию, и в самом сердце ветхого человека отверзает источник новой жизни. *Вѣруй въ мя*, рек Податель Духа, *рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы*. *Сіе же*, присовокупляет возлюбленный ученик, *изъясняя слова небснаго Учителя, сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (Іоан. 7, 38 и 39). Наконец, вот важная разность между рождением естественным и духовным: первое достигается и совершается необходимым шествием природы, а последнее свободным стремлением к Богу веры во Христа. *Вѣруй въ мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы*. И для чего целые *рѣки* от единого *чрева*, когда единые капли от исполнения благодати довольно, чтоб оживотворить сонмы духов? - Для того, как рекло Писание, чтоб явить презельное богатство благодати, по которой Дух Святой не токмо наполняет, но и преисполняет меру нашей готовности к принятию Его, и так сказать, более нам дарствует, нежели мы приемлем.

Нам ли убо, чада веры, не познавать присутствия посреди нас Духа Святаго и вопрошать о Его владычестве: где оно? А еще до торжественного сошествия Его на царство веры чада закона ощущали вездесущую и вседействующую силу Его столь живо, что нигде не могли скрыться и почить от благоговейнаго ужаса! *Камо пойду отъ Духа Твоего* (Псал. 138, 7)? восклицал Давид. Нам ли недоумевать, как самодетельный дух человеческий может стоять под непрестанным действием Духа всемогущаго? А еще во времена Іова разумели, что *духъ есть въ чловѣцѣхъ, дыханіе же Вседержителево есть научающее* (Іов. 32, 8)! Нужно ли припоминать и собственное наше исповедание, столь часто по гласу Церкви возобновляемое, которым, вводя себя в молитвенное приближение к Богу, возвещаем вездесущую и всеисполняющую силу Духа Его? - *Вездѣ сый и вся исполняяй!*

Вся исполняяй! Но почто же не все Им исполняемся? - Видно, что самих себя должно вопрошать о сем.

Можно ли нам *исполняться Духомъ*, если плоть, непрестанно враждующая на духа, не находит в нас никакой преграды своему владычеству? Если в ее пресыщении, упоении, на-

слаждении мы угашаем даже свойственный духу нашему глад слышания слова Божия и жажду правды? Если мы токмо и живем в сию плоть, в которой, как по собственному опыту нас уверяет человек Божий, совсем *не живетъ доброе* (Рим. 7, 18)? В таком случае мы сами течем под тяжкий суд Божий, изреченный на первый мир: *не имать Духъ Мой пребывати в чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3). *Еже бо аще съетъ чловѣкъ, тожде и пожнетъ: яко съяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣние, а съяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* (Гал. 6, 7 и 8).

Можно ли нам исполняться духомъ Божіимъ, если мы сами одушевляем себя токмо духом сего мира? Если только его стихийною мудростию исполняем наш ум, только его прелестями оживляем наше воображение, только его страстями возбуждаем наше сердце, только его законами правим нашу волю, только ему стараемся угодить нашим действиемем? Если лучшие наши чувствования и самые добродетели заражены тлетворным дыханием духа мира: любовь пристрастием, снисходительность ласкательством, благородство гордостью, трудолюбие корыстолюбием, благотворение тщеславием, достоинство презрением других, подвиги честолюбием? Токмо те могут прияти Духа, *иже отъ Бога*, которые *не прияли духа міра сего*, или изгнали его, *не любя міра, ни яже въ мірѣ* (1 Иоан. 2, 15).

Можно ли нам исполняться Духомъ Святымъ, если мы еще преисполнены сами собою так, что нет в нас ниже столько упраздненного и очищенного места, куда бы хотя капля всенапаяющая волю, по всей долготе и широте времен и мест *текущая въ животъ вѣчный* (Иоан. 4, 14), могла укануть и не превратиться в брение нашим самолюбием и греховными останками? - Наша нечистота есть оплот, которым заграждаем мы от себя токи Духа Господня, подобно устремлениям весенних вол, *посланнаго всюду созидать новую тварь и обновлять лице земли* (Псал. 103, 30), но то не есть еще и гнев, а паче милосердие Божие, что сии токи не проторгаются в души недостойные; ибо святая и освящающая вода жизни, упавши на нечистое, воспылала бы огнем всепопдающим.

И, посему, да не сетуют на Духа Господня и те, которые, хотя всеми силами отвергаются плоти, мира и самих себя и с духовною жаждою приходят ко Христу, однако *не піють* еще от источника благословений, не ощущают в себе утешительного присутствия благодати освящающей и обновляющей, или, ощутив мгновенно, теряют оное. В Евангелии написано, что некогда, между тем, как сам Иисус Христос проповедывал о Дусѣ, Егоже хотяху приимати вѣрующіи во имя Его, не у бѣ Духъ

святый приѣмлемый, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ. В другом месте Он говорит ученикам Своим, что и после неизменного Ему последования надобно прежде искушенным быть лишением видимого присутствия Его и потом уже взыти к таинственному общению Духа Святаго: *уне есть вамъ, да Азъ иду. Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не приидетъ къ вамъ; аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Иоан. 16, 7). Даже по воскресении Его, когда Ему дадеся всякая власть на небеси и на земли, потребны были Апостоламъ пятьдесят дней *терпѣнія, единокорныхъ молитвъ и моленій* (Деян. 1, 14), дабы они могли, упразднясь от всего, единого наконец исполниться Дуза свята и начать жить в сем исполнении. Токмо упразднясь от всего, удостоились они *праздновать* великий праздник Божий. Может быть, и для вас, ревнующие об апостольском последовании Христу, но не ощущающие на себе *помазанія отъ Святаго*, - может быть, и для вас потому *не у есть Духъ святый, яко Иисусъ не у прославленъ* в вас; может быть, вы прияли Его еще токмо, яко Пророка, носящего слово Божие во устах своих, но еще не посвятили себя Ему, яко Священнику, да в общении всемирныя жертвы своя всецело вознесет и вас в благоприятное приращение Отцу Своему; еще не превознесли Его, яко Царя, да никакое желание и мысль не воздвигнется без Его мановения. Может быть, *уне есть и вамъ*, - если *разумѣете* и взыскуете Христа более *по плоти* (2 Кор. 5, 16), нежели по духу, - да *отъимется* на время от душ ваших вожделенный Женихъ, и лишение духовных утешений очистит вашу веру, возвысит любовь, утвердит терпение, изощрит молитву, изгонит опасное самоуслаждение, приготовит сугубое блаженство.

Но те, в которых если не ощущается, по крайней мере уже начинается сокровенною рукою помазаніе, *не требуютъ, да кто учитъ ихъ: яко то самое помазаніе учитъ ихъ о всемъ* (1 Иоан. 2, 27). Что мы сотворим, живущие токмо плоти и крови, которые *царствія Божія наслѣдити не могутъ*? Что будем мы, по духу мертвые, хладные и сухие, подобно рассеянным среди поля костямъ в Иезекииловом видении? *Оживутъ ли кости сія* (Иез. 37, 3)? вопрошал Бог Пророка, желая ниспослать на них животворящего Духа Своего. *Не хотяй смерти грѣшниковъ, но еже обратится и живымъ быти имъ*, без сомнения, и на сии духовные основы с толиким же взирает милосердием и желанием их оживления Духом Святым. *Оживутъ ли кости сія?* - Господи Божие, Ты *вѣси сія* - И ныне рцы Сам, еже рекл еси древле Пророком Твоим, яко несть в нас, *иже проречетъ, Сам рцы костем сим: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ* - и дамъ Духъ Мой въ васъ, и оживете и увѣсте, яко Азъ есмь Господь. Аминь.

о. Юстин

Толкование на Евангелие от Матфея

Начало деятельности Христовой в Галилеи (4, 12-17)

Услышавъ же Иисусъ, что Иоаннъ **4, 12**
отданъ подъ стражу, удалился въ
Галилею.

Это случилось не сразу после искушений, но позже. Когда Св. Креститель был брошен в темницу, Спаситель находился в Иудее. Узнав же о случившемся, Он удалился в Галилею. Почему? Потому, отвечает Св. Златоуст, что Он хочет нас научить, дабы мы сами не шли навстречу искушениям, но отступали бы от них и удалялись. Виноват не тот, кто не рвется навстречу опасности, а тот, кто находясь в опасности не имеет мужества.

И, оставивъ Назаретъ, пришелъ **4, 13-16**
и поселился въ Капернаумъ
приморскомъ, въ предѣлахъ Завуло-
новыхъ и Неффалимовыхъ. Да сбудется реченное
чрезъ пророка Исаію, который говоритъ: "Земля
Завулоня и земля Неффалимова, на пути при-
морскомъ, за Иорданомъ, Галилея языческая, На-
родъ сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и
сидящій въ странѣ и сѣни смертной возсіалъ
свѣтъ" (Исаія 9, 1-2).

В Галилее Спаситель поселяется в Капернауме, в малом, но очень важном городке на северо-западном побережье Генисаретского озера, которое называется также и Тивериадским или Галилейским морем. Здесь и в окрестности города Спаситель провел немало времени Своей видимой деятельности, почему и Капернаум иногда называется Его городом (Мф. 9, 1).

Поселившись в Капернауме, Спаситель исполняет и пророчество пророка Исаии (Ис. 9, 1-2): *Земля Завулоня и земля Неффалимова, на пути приморскомъ, за Иорданомъ, Галилея языческая, Народъ сидящій во тьмѣ, увидѣлъ свѣтъ великій, и сидящій въ странѣ и сѣни смертной возсіалъ свѣтъ.* - Галилея называется языческой, потому что среди евреев из племени Завулона и Неффалима жило много язычников. Язычники не знают правого и истинного Бога, Который и есть единственный и неугасимый Свет для человеческой мысли, для сердца человеческого, для жизни человеческой. Язычники *сидят во тьме*, грех со всех сторон объял их своею тьмой и приковал к земле тяжестью своею, а они не видят путь жизни, не имеют сил сдвинуться с места. Немошные и беспомощные, они и не ищут выхода из тьмы греха, а равнодушно сидят в ней. Это признак крайней духовной немощи.

Но это лишь первое зло; второе - еще больше и страшнее: они *сидятъ въ странѣ и сѣни смертной*. Тьма их объяла, а смерть со всех сторон затворила. Не только язычников, но также и всех потомков Адама и Евы. Пророчество Исаии, в своем полном смысле, относится ко всем людям. Смерть настолько возросла через человеческие грехи, что она совершенно заслонила от очей человеческих все бессмертное и вечное: Бога, небо, бессмертие, вечность. Как страшный великан она распростерлась между землей и небом и держит всех людей в мрачной сени своей. И они, разбитые смертью, безысходно отчаянно *сидятъ въ сѣни смертной* и не помышляют бороться с ней, ибо не имеют на то ни воли, ни сил. Все человеческое сокрушилось перед страшной силой смерти и ужасающей тьмой греха. И постепенно, но неукоснительно они задыхаются в открытой тьме греха и умирают под устрашающей сенью смертной: все души человеческие, все сердца человеческие, все тела человеческие.

В этой тьме греха и смерти никакой человеческий свет не может сохраняться. Как только зажигается, - грех гасит его смертью. В бескрайнем земном мраке греха и смерти всякий человеческий свет не просто мал, но бесконечно мал, мал, как наималейшая свеча, которая сразу гаснет, как только на нее дунет смерть. Тут может помочь только свет, который грех и смерть угасить не могут. И к тому же такой свет, который сам сможет рассеять тьму греха и уничтожить смерть. И такой свет в нашем земном мраке был, есть и остается только Он: Господь наш Иисус Христос. Он - Единый неугасимый "свет жизни" в человеческом мире греха и смерти; Он - Единый "истинный свет" во всех мирах, который никакая тьма объять не может (Иоан. 1, 9.5; 8, 12). Доказательство? - Его победа над грехом и смертью. Как Единый Победитель греха и смерти в нашем человеческом мире, Он не только развеял тьму греха и поразил чудовище смерти, но дал людям жизнь вечную и бессмертную. Поэтому Он - Единый в нашем земном мире "великий свет", неугасимо светящий всем людям, всем пленникам греха и смерти, освящая им путь в жизнь вечную и бессмертную и даруя им силы выносливо в нем терпеть.

Объясняя пророчество св. пророка Исаии, св. Иоанн Златоуст говорит: "Тьмою здесь

пророк называет не чувственную тьму, но заблуждения и нечестия. Что это так, видно и по тому, что он, говоря о свете, называет его не просто светом, но светом великим; говоря же о тьме называет ее сенью смертною. Желая показать, что жители этой страны не сами искали и нашли этот свет, но Бог явил им его свыше, евангелист говорит: *светъ воссия имъ*, т. е. сам свет воссиял и осветил их, а не они пришли к свету. Действительно, род человеческий перед пришествием Христовым находился в бедственном состоянии; люди уже не ходили, а сидели во тьме; а это значит, что они даже не надеялись освободиться от этой тьмы. Они даже не знали, куда нужно идти и, объятые тьмою, сидели, не будучи уже в силах и стоять.

“Христос, великий свет,- говорит Зигабен,- вывел человечество из заблуждения, осияв его Своим светом. Объясняя, что такое тьма, евангелист называет ее краем, землей смерти - *χεραν θανάτου* - и сенью смерти. Ибо как и гроб - это место, пространство, край и сень телесной смерти; край, следовательно, как место, а сень как тьма, ибо тьма - это сень; так и то заблуждение было краем и сенью духовной смерти; краем, следовательно, ибо он как гроб содержал в себе тех, кто пал в него, т. е. мертвых для восприятия истины - *νεκροῦμενους εἰς ἀσθησὶν ἀληθείας* - ; сенью же, потому что она их покрыла тьмою.

“Великий свет - это Евангелие,- говорит блаженный Феофилакт, толкуя эти слова. Ветхозаветный закон был также светом, но малым. Сень смерти - это грех; она и подобие и образ смерти, ибо как смерть охватывает тело, так грех охватывает душу. Свет нам воссиял, ибо мы его не искали, но он сам нам явился как бы преследуя нас”.

С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: *покайтесь; ибо приблизилось Царство Небесное.* **4, 17**

В стране греха и смерти Господь наш Иисус Христос начинает Свою проповедь. С чего? С покаяния. Ибо покаяние - это воскресение души, победа над грехом, который держит душу во гробе лжи, неистины, заблуждения, беззакония, гордости, неверия, зависти, похоти, гнева, ненависти. Покаянием душа воскресает в светлость истины, правды, смирения, веры, милости, целомудрия, кротости, любви. Спаситель начинает Свою проповедь с того, чем ее завершал Св. Иоанн Предтеча: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное!* На самом деле Господь осуществляет и дает то, к чему Святой Креститель вел и подвел: Царство Небесное. Перед нами то же самое святое благовестие: Ветхий Завет пророчествовал о Нем,

а Св. Предтеча - это Его ангел, который объявляет, что Он уже пришел: Агнец Божий, Господь наш Иисус Христос!

Недостаточно только каяться, тут главное: перед Кем и ради чего каяться. Из проповеди св. Предтечи ясно видно, что следует каяться перед лицом Царства Небесного и ради Царства Небесного. А что такое Царство Небесное? - Это Богочеловек Христос и все Его Евангелие со всем его вечным небесным благовестием, с ценностями и реальностью. - Вот перед Кем следует каяться и ради чего следует каяться.

С чего начинается Евангелие? - С покаяния. Почему? Вот почему: взгляд от Христа назад на всех людей всех времен открывает нам грех над грехом, порок над пороком, смерть над смертью. Это вся история человеческого рода. Ничего иного как только необозримое царство зла, смерти и ужаса. Это видение которое имел об этом мире св. Предтеча и Сам Господь наш Иисус Христос. Евангелие Спасителя не могло ни с чего другого начинаться как только с покаяния. Все, что предшествует Господу нашему Иисусу Христу все зло, все грехи и все смерти - разве это не то из-за чего следует каяться и раскаяться? И готовиться к новой жизни в новой реальности, к Царству Небесному, которое приближается к нам со всеми вечными богатствами в лице Богочеловека Иисуса Христа и уже тут перед нами находится, и среди нас. Как только человек, любой человек ставит себя перед Христом, и искренно и смело ставит себя целиком перед Ним, и освященный Его божественным светом смотрит на всего себя сверху до низу и всю свою жизнь до этого момента - что ему остается? Ничего иного, как только решительно покаяться за все и за вся и всей душой обнять кроткого и благого Господа Иисуса. По примеру св. Апостола: *“Все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего, ради Которого я ото всего отказался и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем”* (Флп. 3, 8-9).

Покаяние - это дверь Евангелия Христова. Мимо них нельзя войти в Царство Христово. Смирение их всегда находит, а гордость их нарочно обходит. Священная истина: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Петр. 5, 5; Иак. 4, 6). Только упорный горделивец не кается, но за это он и не знает, какая радость и сила и мощь - встречаться со Христом, покаяться перед Ним и Его, Всемилового и преблагого иметь своим вечным Богом и Господом. Человек не покаянный остаётся всегда своей виной в грустном и мрачном царстве греха, смерти и зла. Это самое несчастное человеческое существо на земле,

окованное тройными оковами: оковами гордости, смерти и дьявола. А все эти оковы как паутину разывает только евангельское смирение.

С покаяния начинается новый человек, новозаветный. Ибо покаяние изменяет в человеке и душу и сердце и мысли и чувства и человек как себя, так и окружающий мир переживает новым, евангельским образом и смотрит как на себя, так и на мир глазами Христовыми. Это - совершенно новая жизнь: вся устремленная к божественному, бессмертному, вечному. Его пути: евангельская истина, евангельская правда, евангельская любовь, евангельская доброта, евангельская милость, евангельское смирение. Все же эти пути ведут и вводят в Царство Небесное.

*С того момента Иисус начал учить и говорить. С этого момента,- говорит блаженный Феофилакт,- когда Иоанн заключен в темницу, Иисус начал проповедывать. Ибо Он ждал, чтобы прежде всего Иоанн высказал свои свидетельства о Нем и, чтобы он Ему приготовил путь, которым он должен был идти. Равен Отцу, Господь и Сам имел в лице Иоанна Своего пророка, как и Его Отец и Бог имел пророков прежде Иоанна. Точнее, и это были пророки как Отца, так и Сына - *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*. Христос и добродетельная жизнь, это есть Царство Небесное. Ибо если кто-то живет на земле как ангел, разве он не небесный? В каждом из нас есть Царство Небесное, если мы живем по-ангельски.*

Первая сотница из книги притчей Соломоновых (Начало см. Вестник 1/1991 и 2/1991.)

73. Далеко Господь от нечестивых, а молитву праведников слышит (15, 29).

74. Милосердием и правдою очищается грех, и страх Господень отводит от зла (16, 6).

75. Когда Господу угодны пути человека, Он и врагов его примиряет с ним (16, 7).

76. Лучше небольшое с правдою, нежели множество прибытков неправдою (16, 8).

77. Верные весы и весовые чаши - от Господа, от Него же все гири в суме (16, 11).

78. Приобретение мудрости гораздо лучше золота, и приобретение разума лучше отборного серебра (16, 6).

79. Погибели предшествует гордость и падению надменность (16, 18).

80. Кто ведет дело разумно, тот найдет благо, и кто надеется на Господа, тот блажен (16, 20).

81. Сердце мудрого делает язык его мудрым и умножает знание в устах его (16, 23).

82. Приятная речь - сотовый мед, сладка для души и целебна для костей (16, 24).

83. Человек коварный сеет раздор, и наушник разлучает друзей (16, 28).

84. Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города (16, 32).

85. Лучше кусок сухого хлеба и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором (17, 1).

86. Плавильня - для серебра, и горнило - для золота, а сердце испытывает Господь (17, 3).

87. Венец стариков - сыновья сыновей, и слава детей - родители их (17, 6).

88. Прикрывающий проступок ищет любви, а кто снова напоминает о нем, тот удаляет друга (17, 9).

89. Лучше встретить человеку медведицу, лишенную детей, нежели глупца с его глупостью (17, 12).

90. Кто за добро воздает злом, от дома того не отойдет зло (17, 13).

91. Отправляющий нечестивого и обвиняющий праведного - оба мерзость пред Господом (17, 15).

92. Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья (17, 17).

93. Кто любит ссоры, любит грех (17, 19).

94. Нечестивый берет подарок из пазухи, чтобы извратить пути правосудия (17, 23).

95. Нерадивый в работе своей - брат расточительно (18, 10).

96. Перед падением возносится сердце человеческое, а смирение пришествует славе (18, 13).

97. Кто дает ответ, не выслушав, тот глуп, и стыд ему (18, 14).

98. Смерть и жизнь - во власти языка, и любящие его вкусят от плодов его (18, 22).

99. Кто нашел добрую жену, тот нашел благо и получил благодать от Господа. Кто изгоняет добрую жену, тот изгоняет счастье, а содержащий прелюбодейку - безумен и нечестив (18, 23).

100. Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный, нежели брат (18, 25).

Из жизни нашей Церкви

В день праздника Входа Господня в Иерусалим 18/31 марта 1991 г. Преосвященный архиепископ Марк возвел на Малом Входе диакона собора свят. Николая в Мюнхене о. Георгия Кобро в чин протодиакона.

О. Георгий был рукоположен в диакона на Рождество Пресвятой Богородицы 8/21 сентября 1981 г. в Мюнхене и служит с тех пор в кафедральном соборе города. Он также часто сопровождает владыку и в его разъездах по храмам епархии. Будучи профессиональным переводчиком, о. Георгий, помогает еще и тем, что синхронно переводит проповедь служащего священника на немецкий язык для той части прихода, которая не понимает по-русски. Работает о. Георгий доцентом в переводческом институте Майнцевского универси-

диакона Агапита в сан иеромонаха, о. Георгий стал старшим диаконом собора свят. Николая, чему и соответствует, помимо личных достоинств, его настоящий протодиаконский чин.

О. Георгий женат и отец четверых детей.

На второй день Пасхи, в Светлый Понедельник, богослужение архиерейским чином проходило, как и все последние годы в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене. Во время литургии Преосвященный архиепископ Марк рукоположил своего долголетнего архи-
диакона Агапита в сан иеромонаха. О. Агапит



О. протодиакон Георгий

тета, а также синхронным переводчиком на различных конференциях. Недавно он защитил диссертацию и получил от университета г. Майнца степень доктора филологических наук.

И все же, невзирая на большую нагрузку, о. Георгий служит, пытаясь не пропускать богослужений. После рукоположения о. архи-



В центре - о. иеромонах Агапит в день рукоположения

старший среди нынешней братии обители. Он приехал сюда из Висбадена еще послушником Александром вместе с владыкой, когда тот должен был принимать управление обителью. В монастыре преп. Иова он был пострижен в рясофор, а затем и в мантию. В 1983 г. он был рукоположен в Свято-Николаевском соборе, в сан иеродиакона.

Во время торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси, летом 1988 г., митрополит Виталий возвел по просьбе епископа Марка

о. Агапита в сан архидиакона в Синодальном соборе в Нью-Йорке.

Ввиду роста братии обители, а также увеличивающегося за последние два года числа паломников, все более чувствовалась необходимость совершения в монастыре полного круга богослужений, т. е. не только по будням, но также и в воскресные и праздничные дни, в которые вся братия до сих пор ездила в мюнхенский собор. Рукоположение о. Агапита во иеромонаха наконец предоставила эту возможность каждодневно-беспрерывной богослужебной жизни в обители, лишив, однако, при этом правящего архиерея и прихожан собора опытного диакона.

В Неделю Свв. Жен Мироносиц в Кресто-Воздвиженском кафедральном Соборе в Женеве состоялось особое торжество: отмечалось 50-летие священнослужения Преосвященного Антония, архиепископа Женевского и Западно-Европейского. К этому торжеству прибыли в Женеву Преосвященные Марк, архиепископ Берлинский и Германский, и Варнава, епископ Каннский, а также многие священнослужители из разных приходов всей Западно-Европейской епархии. Всенощную в канун праздника совершил ключарь собора, о. прот. Павел Цветков, в сослужении с приехавшим на торжество духовенством. Боже-



ственную литургию в воскресенье совершили все три архиерея в сослужении всего духовенства. Проповедь произнес сам Преосвященный архиепископ Антоний. После этого архиепископ Марк поздравил юбиляра, которому,

Архиепископ Антоний (в центре) с архиепископом Марком и епископом Варнавой в день юбилея



помимо 50 лет священнослужения, в прошлом году исполнилось и 80 лет жизни. В своем слове владыка Марк подчеркнул, что всегда идя прямо за Христом и привлекая всех, и в частности молодежь, последовать его примеру любви ко Господу, Преосвященный юбилар всем, кому приходилось с ним общаться, являл и являет тем самым неизменно образ равноапостольных мироносиц. После литургии Женевский приход устроил богатый прием своему настоятелю и приезжим гостям. Речи и подарки, приподнесенные ему в этот памятный день, свидетельствовали о глубокой привязанности прихожан и священнослужителей всей епархии к своему любвеобильному архипастырю.

С 1 по 7 мая н. ст. архиепископ Марк посетил приходы Великобританской епархии. Помимо совершения богослужений, он был занят многочисленными встречами со священнослужителями и верующими епархии. В воскресенье 5 мая староста лондонского прихода пригласила большое число прихожан в свой дом, предоставив им тем самым возможность для личных бесед с архипастырем. В воскресенье вечером сам Преосвященный Марк пригласил молодежь прихода в свое подворье на St. Dunstan's Road. Собралось около 30 молодых людей, с которыми владыка беседовал о понятии "соборность" и о ее значении для нашей христианской жизни. На основе этого состоялась оживленная дискуссия.

В центре всех встреч стояли переговоры со строительной комиссией и приходским советом лондонского прихода. Приход купил в прошлом году участок с домом, чтобы выстроить там кафедральный собор. Покупкой участка приход исчерпал все собранные дотеле средства. Недавно был продан дом, унаследованный от одного умершего прихожанина. Вырученные деньги приход должен получить в июне. Часть этих средств предназначается на ремонт купленного дома. В первую очередь приход намеревается устроить там зал для совершения богослужений. Это помещение будет большего размера, нежели храм на подворье, где не хватает места для всех верующих, и молящимся приходится стоять не только в коридорах и на лестнице, но даже частично просто на улице. Многие страдают от тесноты и духоты, а некоторые именно из-за этого редко посещают богослужения. На Страстной Седмнице и на Пасху богослужения совершались в нанятом для этой цели англиканском храме. Богослужбное помещение при новом доме должно разрешить все эти трудности. Приход надеется еще осенью успеть оборудовать его и отремонтировать дом.

Тогда туда сможет переселиться со своей семьей служащий священник, о. прот. Иоанн Сыщенко, и дом этот сможет стать центром для прихода.

На заседании Приходского Совета 18 апреля/1 мая с. г. были рассмотрены и единогласно приняты предложения строительной комиссии, заседавшей предварительно под председательством архиепископа Марка. Храм будет строиться в Псковском стиле, в размере приблизительно 240 кв м (т. е. лишь незначительно меньше бывшего собора на Emperor's Gate), одноглавым, со звонницей. Рисунки будут обнародованы после окончательной доработки принятого приходским советом проекта архитекторами, которым он в настоящее время передается, и получения разрешения от городских властей. После этого комитет по сбору средств, работающий под председательством кн. Димитрия Голицына, займется усиленным сбором средств для постройки собора.

Лондонский приходской совет обсуждал также вопрос издания приходского листка. До сих пор издавался бюллетень на английском языке под названием "Якорь", а на русском выходил время от времени листок. Английский бюллетень издавался по благословению владыки Константина, а впоследствии и владыки Марка, единолично прихожанином Николаем Мэбиным, вложившим в это дело огромный труд и средства. За это Приходской Совет ему выразил глубокую благодарность. На заседании Совета было высказано желание издавать листок параллельно по-английски и по-русски. Для этого членам Приходского Совета поручено собрать редакционную комиссию. До учреждения таковой решено снабжать необходимой информацией редакцию *Вестника Германской Епархии* с просьбой помещать в этом издании и новости из английской епархии и пересылать номера Вестников в Англию.

Непрестанно молитесь!

О молитве Иисусовой

175 страниц

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

И.А. Ильин

Основы Христианской Культуры

52 страницы

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Наша Церковь на родине

Российские приходы

Жизнь эмиграции и, в частности, Русской Зарубежной Церкви к 1988 году перестала быть в России запретной темой, или темой, по поводу которой выливались бы только ушаты пропагандистской грязи. Стали выступать наружу симпатии к верующим соотечественникам за рубежом и, одновременно, подлинные проблемы внутри Московской Патриархии. Ложь коммунистической пропаганды начала развеиваться как дым. Твердое стояние Русской Зарубежной Церкви было принято как свидетельство. После празднования 1000-летия Крещения Руси в кругах церковной общественности в России стала обсуждаться возможность открытия подворья, представительства или прихода Русской Зарубежной Церкви. Все чаще и настойчивее звучал этот вопрос в беседах с верующими и священнослужителями, приезжавшими из России, и к концу 1989 года вышел на страницы прессы.

Русская Зарубежная Церковь не могла открыть "подворье" в России, ибо Российская Церковь не является для нее "другой Церковью". Зарубежная же Церковь не является автокефальной или автономной. В 1927 г. насилие и шантаж богоборческой власти вызвали к жизни новый церковный центр в Москве. Рубеж отмечен "Декларацией лояльности" митрополита Сергия (Старгородского). Но административное неподчинение незаконному управлению в Москве, не значило для Зарубежной Церкви отделения от Российской Церкви, жизнь которой основывалась на постановлениях Всероссийского Собора 1917-1918 гг., избравшего свободным волеизъявлением Патриарха всея Руси. Этот Собор положил начало прославлению Новомучеников Российских (5/18 апреля 1918 г.). Видоизмененная под давлением большевиков М. Патриархия многократно нарушала священные каноны Церкви и положения этого последнего свободного Всероссийского Собора. Последний всплеск надежды на то, что М. Патриархия вернется к нему, закончился в 1990 г. разочарованием в России и за рубежом.

Но все эти десятилетия продолжали существовать за рубежом и в катакомбах те части Российской Церкви, которые не пошли путем М. Патриархии ради мнимых и обманчивых льгот. И всегда стоял вопрос: как вернуться на чистый церковный путь, воссоединить разорванные части Русской Церкви?

Для М. Патриархии этот вопрос и в сталинские 30-е и хрущевско-брежневские 60-е и

в наши 90-е годы ставится безотносительно к церковной и исторической правде как покорение московскому центру по формуле: М. Патриархия = Российская Церковь. Если бы дело могло обстоять так просто! Крест Российской Церкви виден не в последнюю очередь и в ее церковно-каноническом положении, куда вторглась рука богоборческой власти, парализовав возможность центрального управления. Ни митрополит Антоний (Храповицкий), старейший российский иерарх (после кончины Патриарха), возглавлявший Архиерейский Зарубежный Собор из 34 епископов, ни митрополит Кирилл Казанский (Смирнов), старейший иерарх в России и первый кандидат в Местоблюстители, названный Патриархом Тихоном до своей кончины, не разделяли ту точку зрения, которая дает данной, видоизмененной Московской Патриархии все права над Российской Церковью. Митрополит Кирилл писал, что *"не признающие законной преемственности Сергиева управления могут существовать до суда соборного параллельно с признающими"* (январь 1934 - см. Л. Регельсон. Трагедия Русской Церкви. Париж, 1977, стр. 495). При этом он основывался на тот же патриарший Указ 362 от 7/20 ноября 1920 г., на базе которого канонически существует и Русская Зарубежная Церковь. Тогда же в России митрополит Иосиф Петроградский (Петровых) звал митрополита Сергия обратиться под руководство Указа 362, дабы *"возвратить Русской Церкви Ее каноническое благополучие"*. Он подчеркивал, что митрополит Сергей и согласные с ним иерархи имеют на этой основе право создать свое управление (даже наподобие Синода), но только на добровольной основе и для своей группы как одной из частей Русской Церкви, однако не может претендовать на общеобязательность своих решений. *"Тогда не понадобилось бы Вам обременять совесть Вашу обильными прещениями и запрещениями..."* (там же, стр. 491).

"Сергианская" М. Патриархия настаивает на отвержении этого пути церковно-соборной свободы и навязывает Церкви свою несвободу. Но в России не переставали существовать последователи этих митрополитов и других иерархов шедших иным путем. В традиции митрополита Кирилла стоит и ныне преосвященный Лазарь, архиепископ Тамбовский и Моршанский. Как уже сообщалось, он принял епископскую хиротонию в России по благословению Собора зарубежных архиереев

в 1982 г. Этим выразилась тогда уже живая связь между свободными от коммунистического вмешательства частями Русской Церкви - на родине и за рубежом.

Московская Патриархия, следуя своей постановке вопроса, с самых сталинских времен звала Зарубежную Церковь вернуться в "спасительную ограду Матери Церкви", звала и в 1987. В ответе зарубежного Архиерейского Синода от 6/19 ноября 1987 г. по поводу этого последнего призыва сказано:

"Авторы послания зовут нас вернуться туда, откуда мы никогда не уходили. Мы никогда не мнили себя вне Матери Церкви, храня духовное и молитвенное единство с мучениками, страдальцами за веру, с ушедшими в катакомбы, со всеми истинными православными христианами, со всей полнотой Русской Церкви, для которой время и пространство не существуют: 'Дух дышит, где хочет'. Мы, живя вне пределов нашей родины, не отказывались от имени русского, не искали чужих омофоров, за что все эти годы терпели поношение и презрение от лже-братии и ненавистников не только нашей Церкви, но и отечества. А теперь нас зовут вернуться, но куда...?"

Единение свободной Российской Церкви существовало всегда. Но в М. Патриархии привыкли рассуждать не в категориях свободы и соборности, а в категориях власти (с фатальным покорением нецерковным указаниям тоталитарных властей), и она не готова выйти из этого состояния.

С изменением атмосферы в стране начали крушиться застеночные представления и структуры. Стали выходить на поверхность церковные течения, существовавшие тайно, будь-то скрывавшиеся в "катакомбах", будь-то внутри М. Патриархии с трудом терпевшие удушливую атмосферу угнетения. Встал вопрос слияния разрозненных частей Российской Церкви. В этой перспективе открытие приходов в России было частным, но весьма существенным вопросом, имеющим принципиальное значение.

В обстановке обостряющейся дискуссии этого вопроса митрополит Виталий, Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, в феврале 1990 г. подвел итог принципиальной позиции зарубежной части Русской Церкви в одном интервью, данном радиостанции "Голос Америки". Он подчеркнул: *"Для нас важно не то, чтобы иметь там свои приходы, а то, чтобы Московская Патриархия изменила свой курс, отказалась от 'сергианства'..."*. Вместе с признанием прославления Новомучеников свободной частью Русской Церкви (следует помнить: не только за рубежом, но и в России), по мнению митрополита, это - необхо-

димейшие шаги. *"Вот чего мы ожидаем, а не то, что будем насаждать свои приходы. И если это случится, это величайшее будет событие духовного характера. Московская Патриархия встанет на законный свой путь. Тогда ни о каких приходах не может быть и речи, тогда это будет все одно. Вот чего мы хотим, чего мы желаем, о чем мы молимся"* ("Православная Русь", 7/1990, стр. 5).

В самой России тем временем уже многими открыто обличалась ложь "сергианства", следствие антицерковного насилия. Выявились и почитание Новомучеников. Открывался перед М. Патриархией новый путь. Но там предпочли защищать "сергианство" и далее (вплоть до искажения святоотеческого толкования Священного Писания), а касательно Новомучеников - всячески тормозить и раздроблять сущность вопроса (и то и другое ведь тесно связано...). Об искреннем разрешении проблем, стоящих перед Российской Церковью как единым целым, решили не думать. Разрешение это возможно лишь на путях церковной свободы и правды. Но весь этот вопрос пришелся М. Патриархии не по духу. Новоизбранный глава М. Патриархии Алексей II повел кампанию по дезинформации. Он сразу заговорил о том, что якобы Зарубежная Церковь отказалась от своего прежнего решения: *"Русская зарубежная Церковь не будет иметь приходов на территории Московского патриархата"* (Центральное телевидение, 23.06.1990), что полностью искажает слова митрополита Виталия. Верхушка М. Патриархии, как видно, решила игнорировать содержащийся в них призыв и, навязывая подмену вопроса, заговорила о *"вмешательстве"* или же *"невмешательстве в дела Московской Патриархии"* (по формуле: Московская Патриархия = Русская Церковь).

Происхождение этой упрощенной формулы о Русской Церкви столь же незаконно, как и распространение ее на территорию Российской Церкви средствами принуждения, мягко говоря, нецерковными. Держаться за то, что создано антицерковным насилием, недостойно Православной Церкви. Историческое осознание российской трагедии внесло свой вклад, и начало обнаруживаться то, что верхи М. Патриархии старались задавить и загнать вглубь.

Священнослужители и верующие, борющиеся в тяжких условиях за открытие храмов (иногда по два десятка лет), за расширение церковной деятельности, за возрождение Русской Церкви, обычно оставались без поддержки иерархии М. Патриархии. Жалобы на внутрицерковные злоупотребления также оставались без ответа. В несколько изменившихся

внешних условиях все это начало сказываться. Появились, с другой стороны, люди, которые с исходных не принимали позиций М. Патриархии.

В Петрограде образовалась община, которая ведет свою традицию от катакомбной Церкви (исповедник о. Михаил Рождественский, рукоположенный митрополитом Иосифом Петроградским, ум. в 1988 г.). Попытки зарегистрироваться и получить в пользование храм начаты в феврале 1989 г. наталкивались на отказы. Но 14 декабря 1989 регистрация и испрашиваемый храм был получен. Храм Казанской Божией Матери в бывшем Новодевичьем монастыре никогда не принадлежал М. Патриархии, и община не выступала как принадлежавшая к ней. Как выяснилось вскоре после провалившейся первой попытки ликвидировать общину путем "слияния", М. Патриархия через своего представителя прот. Павла Красноцветова в сотрудничестве с зам. уполномоченным по делам религии Ленинграда Н. Н. Кирова специально создала в срочном порядке вторую общину для инфильтрации состава учредителей общины свободной Российской Церкви в Питере. Но после знакомства с теми, кого здесь хотели использовать, община решила эту проблему и пошла дальше своим путем. После регистрации на уровне Совмина СССР началась разработка проектов передачи храма, поскольку для пользования верхней частью храма оттуда должен быть выселен институт "Энергомаш".

В то же время ряд священнослужителей в Сибири подали прошение о принятии в юрисдикцию Русской Зарубежной Церкви. Уже в 1987 г. во Фрунзе два священнослужителя (иером. Леонид и о. В. Цветков) принесли покаяние перед церковным народом и активизировали пастырскую деятельность. Начали совершать крещение полным погружением. Это привело к преследованию со стороны церковных властей. Верующие не дали в обиду своих пастырей, потребовали отмены необоснованных запрещений в священнослужении. Подобное развивалось и в Сибири. Затем закипело дело в Суздале, где прихожане не соглашались на замену своих пастырей, боролись против незаконного их запрещения. В силу значения исторического места и ряда других интересных моментов, переход Суздальской общины привлек особое внимание, но на фоне общего развития в России он не был исключением, а лишь одним из вариантов развивающейся проблематики как в М. Патриархии, так и во всей Российской Церкви.

Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви с участием владыки Лазаря Тамбовского и Моршанского 3/16 мая 1990 г. обоб-

новал свое решение не оставаться в стороне от происходящих в России глубинных процессов. Помимо уже существовавшего общения со свободной частью Российской Церкви внутри страны (значительная часть ее еще не обнаруживает себя, не доверяя внешним обстоятельствам), к этому вынуждает незаконность действий М. Патриархии в отношении священнослужителей, поправление совести их и презрение к их пастве. Если совершение правильного крещения вызывает противление собратьев-священнослужителей и может приводить к тому, что отрывают пастыря от паствы и даже запрещают в служении, если епископ откровенно требует от священника писать доносы, - то о чем еще здесь может быть речь?

Появление параллельных приходов или возможности перехода в Свободную Российскую Православную Церковь, конечно, вынуждает М. Патриархию, хотя бы отчасти, пересматривать свой подход. После того как община в Уссурийске (см. "Вестник" 5/1990) покинула М. Патриархию, был отправлен на покой пресловутый Гавриил (Стеблеченко), почему-то поставленный в 1989 г. во епископа. Убран также Владимирский и Суздальский архиепископ Валентин (Мишук). Есть намеки на то, что не удержится митрополит Ленинградский Иоанн (Снычев). Но М. Патриархия склонна вести борьбу не за улучшение своего внутреннего состояния, за чистоту и правду, сколько за сохранение своего статуса, заменяя грубых более хитрыми. И все же, надо надеяться, что - как было за рубежом, так и сейчас в самой стране - проявление свободной Российской Церкви действует сдерживающе на отрицательные силы в Московской Патриархии. А это пойдет на пользу всем пастырям, которые сознавая суть проблем, ищут подлинного возрождения Русской Церкви. Ведь дело не в каком-то "расколе". Это слово разгрызается иерархией Московской Патриархии, даже с выражением надежды превратить приходы свободной Русской Церкви "в сточную канаву, куда пойдут все нездоровые элементы", разумеется из Московской Патриархии ("ЖМП", 9/1990, стр. 33).

Но вот священник, сам состоящий в Московской Патриархии, о. Михаил Ардов говорит:

"В нашей среде сегодня слышатся возмущенные голоса по тому поводу, что 'карловчане захватывают наши приходы', что они проникают на территорию нашей страны. Однако удивительного и неожиданного в этом ничего нет, ибо одной из главных идей, вдохновлявших в течение долгих десятилетий жизнь Русской Зарубежной Церкви, была именно идея возвращения на Родину! И мудрено ли, что при первой

возможности идея эта стала осуществляться?.. Тут следует заметить, что под омофор Зарубежной Церкви уже теперь зачастую переходят отнюдь не худшие из наших клириков, предпочитая иерархию, которая в гораздо меньшей степени была вовлечена в политику и не скомпрометировала себя угодничеством перед безбожными властями.

Тем же, кто особенно возмущается 'захватом наших приходов', следует вспомнить историю. Кто с помощью израильского правительства отобрал у Зарубежной Церкви едва ли не большую часть имущества в Святой Земле?.. Кто отобрал у них собор в Берлине?.. Всего несколько лет тому назад в 'Журнале Московской Патриархии' было опубликовано письмо покойного Патриарха Пимена к правительству ФРГ с требованием конфисковать у Зарубежной Церкви все имущество, принадлежащее ей на территории Германии..." ("Столица", 3/1991, стр. 22).

О. Михаил Ардов рассуждает в продолжение всего своего интервью обнадеживающе трезво, даже в резко им выражаемом пункте несогласия легко себе представить разрешение. Но, к сожалению, совсем иначе рассуждают "возмущенные голоса", как он их назвал. Они-то могут изгнать и его за трезвое слово как "изменника".

Когда в июне 1990 г. в Суздале сослужили епископы свободной Российской Церкви Марк, Берлинский и Германский, Лазарь Тамбовский и Моршанский и Иларион Манхэттенский, М. Патриархия на автобусах привезла своих священнослужителей, хор, верующих и даже милицию, чтобы провести к 1000-летию Крещения Суздальской земли свое мероприятие. Милицию привезли, чтобы защищать себя от суздальских прихожан. Но следовало ли ожидать столкновений или эксцессов? Ряд привезенных в автобусах верующих пришли на богослужение подлинной Суздальской общины. Говорят, что архиепископ (ныне: митрополит) Кирилл (Гундяев), председатель Отдела внешних церковных сношений, возглавлявший акцию в Суздале, потребовал радикально искоренять "раскол". На пресс-конференции в октябре 1990 он, отрицая насилие, говорил о безуспешных попытках примирения с Зарубежной Церковью, не входя в то, что именно противостоит такому примирению. В начале 1991 г. он заявил, что Зарубежная Церковь требует "порвать все отношения с церквями Запада; признать необходимым монархическое устройство государства" ("Перспектив мира", молодежный еженедельник, 5.01.1991). Эта бессовестная ложь - уход от подлинных церковных проблем и составная часть клеветнической кампании, которую развязала М. Патриархия. И не только клеветнической...

Московская Патриархия претендует быть правопреемницей всецелой дореволюционной Российской Церкви. В Петрограде это понимание поддерживает председатель Ленсовета А. Собчак. Ленинградский митрополит Иоанн и сам глава Московской Патриархии Алексий II настаивают на ликвидации свободной общины в Петрограде. Митрополит и ректор Ленинградской Духовной Академии прот. В. Сорокин выступали по телевидению, не стесняясь искажать факты. Попытка представителей общины ответить перед общественностью была сорвана телефонным распоряжением в "Комиссию по гласности": в последний момент лишили помещения. Рукоположение о. Сергия Перекрестова объявлено недействительным. На Рождественские праздники общину лишили электричества. Митрополит Иоанн приветствовал этот "почин" ("Невское время", 15.01.1991). А 26 января 1991 г. в той же газете говорится о возможности закрытия храма по почину М. Патриархии. В газете "Час пик" от 10.12.1990 г. (день прав человека!) прозвучали такие нотки: "Политическая борьба против СССР привела к окончательному расколу ... требование допустить участие зарубежных иерархов в дележе власти ... перчатка, брошенная из Нью-Йорка. В том числе и нашему Президенту-коммунисту ... общины ... безбоязненно регистрируются и объявляют о своем неподчинении Московской патриархии".

Это происходит в одном из двух центров страны, где у власти, как считают, не коммунисты, а демократы, защищающие "свободу совести", а "Час пик" - вроде бы газета Ленинградского Союза журналистов. Возмущение "безбоязненностью" есть и в словах зам. уполномоченного Облисполкома в Оренбурге: "вылезают из всех щелей, сеют смуту в умах людей". А М. Патриархия в Питере тем временем в четвертый раз готовит двадцатку учредителей, чтобы с помощью землячества "Невских Казаков" (регистрировано 27 января 1991 г.), вырвать, наконец, у общины храм.

В другом центре, в Москве, представителю Свободной Российской Православной Церкви (СРПЦ) иподьякону А. Михальченкову было просто заявлено: делайте, что хотите, в Москве - храма вам не будет. Какая уж там "свобода", какой там "совести"? Никакое законодательство не действует, раз Патриархия - "Московская".

Бедная Русская Церковь - уже десятилетия она находится в крепких руках тех, кто умеет сотрудничать "с кем надо"!

Приход в селе Голочелово (Московская область) во главе со священником Виктором Усачевым попытался перейти в СРПЦ. 7 октября 1990 во время херувимской песни

в церковь ворвались неизвестные люди во главе с епископом Григорием Можайским и прот. А. Ганабой (М. Патриархии). Был учинен скандал, поднялись на клирос, хватили регента за руки, хотя, надо сказать, Божественной литургии не прервали. А сразу по окончании литургии из храма выгнали о. Виктора и его прихожан, отслужили вторую литургию. Под мощным давлением Московской Патриархии о. Виктор окончательно был выдворен из Голочелово.

Еще в самом начале 1990 г. по инициативе прот. Алексея Аверьянова начался сбор подписей под призывом "Открыть приходы Русской Зарубежной Церкви в России", содержащим критику "сергианства" и направленным в Верховный Совет СССР. В воскресенье 24 июня 1990 г. близ села Беседы на московской кольцевой автодороге "Лада", вырвавшаяся сбоку, с большой скоростью таранит машину, в которой везут о. Алексея. Очевидная цель: вытолкнуть на встречную полосу. Все последующие события, поведение милиции и участников столкновения, указывают на целенаправленность акции (детали см. "Русская мысль", 3.08.1990, стр. 9, "Проблемы 'непокорных' в Церкви и необычные происшествия вокруг них").

4 января 1991 г. против о. Алексея Аверьянова, перешедшего в СРПЦ и обслуживающего общины в Козельске и Валищево (Подольский р-н), решил действовать бывший наместник Оптиной пустыни и нынешний епископ Владимирский Евлогий, вернее: действовать КГБ и милицию (детали см.: "Вестник", 1/1990). 14 января пришла повестка о срочной явке в горисполком, а на следующий же день в 12 часов к о. Алексею пришли "электрики", отрезавшие провода и заявившие: "Так как вы не идете в горисполком, то нам приказано отключить электроэнергию от вашего дома".

13 марта 1991 г. в г. Подольске с благословения митрополита Крутицкого Ювеналия было проведено собрание под председательством прот. А. Ганабы. Цель: ликвидация прихода СРПЦ в Валищево. 17 марта в храм Успения Божией Матери в Валищево явился милиционер, давший прочесть требование прокурора к 20 марта - письменно объяснить обстоятельства "незаконного захвата храма". К требованию был подшит указ митрополита Ювеналия о запрещении о. Алексея в священнослужении. На фоне действующего законодательства и "отделения Церкви от государства" связь между прокурором и "запрещением в священнослужении" - непонятна. Приход, стоящий за своим пастырем послал решительный протест патриарху Алексию II.

12 октября 1990 г. М. Патриархия провела учредительный съезд Союза Православных братств (под руководством Отдела внешних церковных сношений). Отныне власти собираются регистрировать Православные братства только по рекомендации М. Патриархии (в этом смысл съезда, хотя здесь и несоответствие "Закону о свободе совести"; но запрос ведь пойдет не по закону, а по телефону). На съезде присутствовали и представители "Братства преп. Иова Почаевского" уже получившему ранее (по недосмотру?) регистрацию. Принадлежа к СРПЦ, оно не вступило в Союз, организованный М. Патриархией. Четверо неизвестных избили председателя "Братства преп. Иова", иподьякона Александра Михальченкова, до неузнаваемости (ср. "Русская мысль", 3.05.1991, стр. 8).

Святоニコльский храм в Севастополе. Настоятель - о. Георгий Кохно - перешел в СРПЦ. Преследования против него со стороны епископа Симферопольского Глеба толкнули затем к переходу и игумена Андроника. 4 октября в храм силой ворвалась толпа во главе со священниками М. Патриархии. Когда три недели спустя он был вновь занят верующими СРПЦ, отца Георгия с помощью милиции насильно вывезли за пределы "пограничной зоны" (въезд и проживание в Севастополе возможны только по специальным разрешениям). Когда милиция увозила о. Георгия, ему на автомашинах пытались следовать верные прихожане. Однако милиция остановила их и отобрала права на вождение автомобилей. На следующий день храм был захвачен священниками М. Патриархии с помощью милиции.

В Уссурийске игумена Иннокентия оклеветали, что он якобы "продал храм американцам". В Суздале же были разбросаны листовки, что архимандрит Валентин - сотрудничает с ЦРУ, "продался американцам". Помимо версии о ЦРУ, во Владимирской области пускаются слухи о том, что в Суздале перешли в "католичество", "причащают облатками" и т. п., не говоря уже о личной клевете.

"Американской верой" пытались 29 марта 1991 г. запугивать и прибывшие в село Мочегай председатель райисполкома Макаров Н. И., зам. председателя Шипагов Р. М., зам. уполномоченного Облисполкома Хруженко Н. И. совместно с представителем Оренбургской епархии М. Патриархии о. Владимиром. При собранных в помещении клуба верующих от священника Анатолия Шарова (СРПЦ) требовали "перерукоположения". Его деятельность представляли как "незаконную".

"Шпионаж" и "диверсия" против СССР - вот аргументы Уполномоченного по делам религий Г. П. Добрынина, который строит

всяческие препоны общине СРПЦ. По его словам, Устав СРПЦ *"направлен на подрыв общественного строя"*. Отказ в регистрации был мотивирован так: *"Вам будут давать из-за рубежа шпионские задания и оплачивать"* (20.12.1990). Учредители общины - под давлением со стороны райисполкома. "Эксперты" по делам религии действуют угрозами.

20 февраля 1991 представитель Крымской епархии игумен Пантелеймон требовал выселить из Керчи "бывшего священника" Валерия Лапковского, который "предал веру" и лишить его мандата народного депутата. Впоследствии о. Валерий был избит соседом А. Боценко, который угрожал убийством, если он не покинет Керчь немедленно, причем похвалялся: *"В КГБ мне сказали, что мне ничего за это не будет"*. 23 апреля, в самый день избиения против о. Валерия была опубликована статья епископа Василия Симферопольского в газете "Керченский рабочий" (см. "Русская мысль", 3.05.1991, стр. 9). О борьбе о. Валерия за открытие храмов в Крыму, при которой со стороны Патриархии не было никакой помощи, известно еще с 1980-х гг.

В Кенигсбергской области (т. н. Калининград) власти препятствуют регистрации общин СРПЦ Воскресенской (г. Советск), Всех-Святской (г. Неман) и Казанской иконы Божией Матери (г. Славск).

Настоятель Свято-Троицкого храма в г. Советске Петр Астахов вместе с приходом был принят в юрисдикцию РПЦЗ. 8 марта 1991 г. прот. Петр Бербенчук (благочинный), игумен Пантелеймон (настоятель Никольского собора г. Кенигсберга) и иеромонах Меркурий (настоятель храма пос. Янтарного) в сопровож-

дении неизвестных людей численностью около 35 чел., из которых большинство в нетрезвом состоянии, сообщая насильно захватили храм. В избиении иподьякона Владимира Марченко непосредственно участвовали иеромонах Меркурий, игумен Пантелеймон и староста вновь образованной двадцатки Моночукиных. При этом присутствовали уполномоченный Облсовета по делам религии Махаобайский Ю. Я., секретарь горисполкома Пахомов Ф. Г. и председатель горисполкома Капран. Уполномоченный лично нагнетал атмосферу и призывал прихожан участвовать в захвате.

Из письма священника Петра Астахова в ВС СССР и РСФСР:

"Мы обратились в Облсисполком с просьбой оградить нас от религиозной дискриминации и личных унижений со стороны уполномоченного Махаобайского. Нападения на нас продолжаются и по сей день. Силы неравны. На стороне Московской Патриархии профессиональный коммунистический аппарат подавления, на нашей - простые благочестивые люди, желающие свободно молиться Богу".

Горько за многострадальную Русскую Церковь, за всех ее членов (в какой бы части ее они ни находились), которые ищут единения в правде Христовой, но которым навязывают разъединяющую ложь о Русской Церкви, в том числе об "искоренении" мнимого раскола путями неправды.

Н.А.

Помимо указанных на своем месте источников статья включает в себя сообщения Московской группы МОПЧ-Международного Общества Прав Человека.

Сомнительная каноничность и несомненное отступничество Московской Патриархии

В "Воззвании Архиерейского Собора Московской Патриархии" (далее МП) от 25-27 октября 1990 года среди прочего говорится: "...Декларация 1927 года не содержит ничего такого, что было бы противно слову Божию, содержало бы ересь и, таким образом, давало бы повод к отходу от принявшего ее органа церковного управления". Так ли это на самом деле?

По своему выходе в свет Декларация вызвала много различных возражений и протестов. Общим в них было то, что, рассматривая поступок митрополита Сергия как нравственное падение, Церковь видела в нем грубое нарушение принципа соборности. Напри-

мер, св. Дамаскин, еп. Глуховский, в своем письме митр. Сергию так вспоминает о их личной беседе 11 декабря 1928 г. "На мои два вопроса: 1) считаете ли Вы, что решение Ваше является голосом соборного иерархического сознания Российской Церкви и 2) имеете ли Вы основание считать Ваш личный авторитет достаточным, чтобы противопоставить его сонму маститых иерархов, совершенно не разделяющих Вашу точку зрения - Вы не дали мне ответа, чем привели меня тогда в крайнее смущение". - "Я считаю это полезным для Церкви ... Мы теперь получили возможность свободно молиться, мы легализованы, мы управляем,- говорили Вы мне." Далее епископ

Дамаскин замечает: "Мудрость Ваша попустила Вам настолько переоценить себя и свои полномочия, что Вы решаетесь действовать вопреки такому основному иерархическому принципу Церкви, который выражен в 34-м правиле Свв. Апостолов." (1, стр. 14, 17).

Многолетнее господство МП над умами и сердцами верующих выхолостило у последних чуткость к догматическим аспектам церковных вопросов, что особенно касается принципа соборности, ибо сделанная по образу сотворившего ее тоталитарного государства МП не знает этого принципа. По понятным причинам мало кто на Родине знаком и с церковной историей советского периода. Пытаясь хотя бы отчасти восполнить указанные пробелы, будем следовать труду о. Михаила Польского (2), который считаем непревзойденным в данном вопросе. Заранее извиняясь за длинноты цитат, обратимся к уяснению смысла соборности, а также канонических основ легального периода в жизни Русской Церкви при большевиках, после чего перейдем к непосредственной характеристике Декларации с нравственной, канонической и догматической точек зрения.

"По канонам вселенского значения,- пишет о. Михаил,- епископам всякого народа подобает знать первого из них и признавать его как главу и ничего превышающего их власть не творить без его рассуждения; творить же каждому только то, что касается до его епархии, и до мест к ней принадлежащих; но и первый ничего не творит без рассуждения всех, ибо так будет единомыслие, и прославится Бог о Господе во Святом Духе, Отец и Сын и Святой Дух" (Апост. 34).

Этот принцип, отражая догмат Пресвятой Троицы во едином Боге, неразрывно сочетает в церковном управлении единоличное начало с соборным" (2, стр. 3).

Опираясь на принцип соборности, о. Михаил делает следующий вывод об основах жизни Русской Церкви в первое 10-летие сов. власти:

"Со дня открытия Всероссийского Церковного Собора 1917 г., когда закончил свое управление Церковью архиеп. Серафим Углицкий, десятилетний период жизни Церкви может быть назван каноническим периодом жизни и деятельности Высшего церковного управления, в отличие от того, который вслед за этим начался. Пройденный период характеризуется сохранением канонического преемства церковной власти, на которые покушались расколы обновленческий и григорьевский, каноническими действиями власти первого епископа, который ничего не творил 'без рассуждения всех', наконец, таким же отношением

Церкви к гражданской власти, которая пыталась взять в свои руки внутреннюю жизнь Церкви в ее самоуправлении и самоорганизации.

Верховная власть в Церкви за весь этот период принадлежала всему епископату Российской Церкви в их Духовном соборе, который утверждал преемников власти и выражал свое мнение по разным вопросам, а первый епископ искал его" (2, стр. 33-34).

Напомним, что за время от Собора 1917-1918 гг. до марта 1927 г. первоиерархами Русской Церкви (первыми епископами по 34-му апост. правилу) были: св. патриарх Тихон (21 ноября/4 декабря 1917 - 25 марта/7 апреля 1925), св. митрополит Петр Крутицкий (30 марта/12 апреля 1925 г. - апрель 1926 г.), митрополит Сергей Страгородский (первый период замещения местоблюстителя май - ноябрь 1926 г.), св. архиеп. Серафим Углицкий (16/29 декабря 1926 г. - 28-30 апреля/11-13 мая 1927 г.).

По условиям времени устройство официального Собора было тогда невозможно, но реально Духовный Собор епископов действовал и каждый из четырех возглавителей Церковного управления (в т. ч., митр. Сергей) по всем более или менее важным вопросам искал соборного мнения всего епископата, как свободного, так и ссыльного, заключенного и в его единодушной поддержке видел основания для своих полномочий.

Во исполнение принципа соборности по мере возможности и необходимости участвовал также в управлении Церковью клир и народ. Так благодаря протесту широких народных масс не удалась попытка введения нового стиля, поминовения богоборческой власти за богослужением, был закрыт Высший Церковный Совет в составе с лидером обновленцев Красницким, а сам Красницкий на деле не был принят в церковное общение. Создается впечатление, что, живя в духе подлинной, а не формальной соборности, Патриарх Тихон сознательно рассчитывал на этот протест и, жертвуя собственным именем, давал Церкви возможность бороться с силами, а, может быть, и выиграть время для отхода в катакомбы, о чем свидетельствуют, в частности, совершенные им тайные архиерейские хиротонии.

Гонения, как известно, консолидируют Церковное тело, укрепляют его. Церковная законность соборна - "это та стена,- пишет о. Михаил Польский,- за которою хорошо укрылись верные и о которую уже (к началу второго срока замещения местоблюстителя митр. Сергием - И. М.) разбились большевики" (2, стр. 30).

“Памятная записка Соловецких епископов” от 27 мая/7 июня 1926 г. подчеркивает “необходимость для выполнения некоторых советских условий православного собора, который, однако, не может быть авторитетным и каноническим, пока епископы сидят в тюрьмах. Твердо настаивая на этом пункте, можно было поставить большевиков перед необходимостью созвать собор, выпустив всех из заключения, или принять мнение митр. Сергия (первоначальное - И.М.) и соловчан, предоставив Церкви внутреннюю свободу и право на аполитичность” (2, стр. 30). Подобную твердую позицию занял архиеп. Серафим Углицкий. Будучи вызван в московское ГПУ вскоре после своего вступления в должность местоблюстителя для принятия известных условий легализации, архиепископ заявил, что “он не считает себя полномочным решать основные вопросы принципиального характера без находящихся в заключении старших иерархов”. “Этот ответ,- продолжает о. Михаил Польский,- может быть, является более принципиальным, чем определенные суждения по содержанию условий, что мы видим в предшествующих документах” (2, стр. 30).

Подобная принципиальность, понятно, не устраивала большевиков. Им был нужен сговорчивый и теперь уже, в отличие от обновленцев или григорианцев, по в и д у православный иерарх. Подобный иерарх в результате долгих поисков был обнаружен. Им и оказался митр. Сергей Страгородский, который единолично принял угодные властям условия легализации, нарушая тем самым принцип соборности, отражающий, как было отмечено выше, догмат о Св. Троице. В своей Декларации митр. Сергей, искажая существо вопроса, умалчивает об органически присущей советской власти ненависти к Богу и Церкви. Он лишь признает “подозрение советской власти” по отношению к Церкви, объясняя его происхождение политическими настроениями “известных церковных кругов”, выразившихся, “конечно, и в словах и в делах” и, якобы, тормозивших “усилия Святейшего Патриарха установить мирные отношения Церкви с советским правительством” (1, стр. 5-9). “Решительно и бесспорно” становясь на путь лояльности к богоборцам, митр. Сергей отмежевывается от этих “известных церковных кругов” - народа - и, полагая начало хуле на мучеников и исповедников, подает предательский повод ищущим повода врагам Бога и Церкви. Вот что пишет о сикофантском подтексте Декларации еп. Дамаскин митр. Сергию:

“Неужели никогда мысль Вашего Высокопреосвященства не остановилась над тем обстоятельством, что, разделяя своей декла-

рацией пастырей на “легализованных” и “не-легализованных”, бросая в сторону последних несправедливое обвинение в контрреволюции, Вы тем самым поставяете всю ссыльную Церковь, оставшихся еще на свободе некоторых иерархов и значительную часть остальных пастырей под постоянные удары подозрительной советской власти, которая только и выискивает предлоги для большего ущемления ненавистного для нее духовенства? Не тем ли объясняется “бессрочность” ссылки наших первоиерархов? Известно ли Вам, например, в каких невыносимых условиях живут двое достойнейших носителей православного церковного сознания - “бессрочные” Патриарший Местоблюститель митр. Петр и митр. Кирилл, оба больные и загнанные в такие условия с неслыханным жестоким расчетом? Не мелькнула ли когда-нибудь у Вас мысль о том, что “свободой и покоем” Вы пользуетесь может быть за счет медленного умирания “неудобных” Первосвященителей наших? Если же подобная мысль хоть раз прожгла сознание Ваше, - как можете Вы спокойно спать, мирно предстоять св. Престолу?” (1, стр. 23). Декларация митр. Сергия органически связана с вытекающей из нее новой “церковной” политикой, характеризующую Владыка Дамаскин пишет о положении Церкви, в частности, следующее: “Известно ли Вашему Высокопреосвященству, что введенная Вами новая формула поминовений многими называется провокационной? - Ведь она служит для властей блестящим поводом для обвинения в контрреволюции всех, непринимавших ее, хотя таковая формула отмечается всеми по чисто догматическим убеждениям (1 Иоан. 5, 16).” (1, стр. 23).

Данное свидетельство - одно из многих аналогичных (см., напр., 2, стр. 38-41; 3, стр. 465; 4, стр. 9-11) опровергающих концепцию митр. Сергия о том, что его политика спасает Церковь. Как видим, эта политика “спасает” Церковь также, как “спас” Христа поцелуй Иуды в Гефсиманском саду, а ведь поцелуй, как символ, всегда выражает любовь. Другая сторона вопроса в том, какое вообще предпочесть спасение: ценою временных страданий избавиться смерти вечной, или, бегая временных мучений, отпасть обетования Царствия. Непринимавшие Декларацию исповедники говорили, что не мы спасаем Церковь (от огненного искушения, для испытания нам посылаемого [1 Петр. 4, 12]), а Церковь спасает нас (от греха, смерти вечной и дьявола). Это большая и глубокая тема и многие по-разному ее формулировали: говорилось о нарушении свободы и достоинства Церкви (см. 2, стр. 45, 49-53, 55; 6, стр. 7, 8), 9-го члена Символа веры, т. е. догмата о Церкви (см. 2, стр. 79-81)

и др. Так, например, архиепископ Виталий (Максименко) считал: "Патриархия нарушила существенный догмат о Церкви Христовой, отвергла Ее существенное назначение - служить возрождению людей и заменила противостоительством для Церкви служением безбожным целям коммунизма. Это отступление горше всех прежних арианств, несторианств, иконоборчества и прочих. И это не личный грех того или другого иерарха, а коренной грех МП, утвержденный, провозглашенный, связанный присягой пред всем светом, так сказать, догматизированный апостасис" (*Разрядка моя - И.М. 5, стр. 25*).

Апостасис - значит отступление. В самом деле: утверждение о своем желании "быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой - наши радости и успехи, а неудачи - наши неудачи" (1, стр. 7) нельзя понять иначе, как неявное в своем роде отречение от религии и веры в Бога. "Религия - опиум", - в контексте этого насилием утверждавшегося лозунга и надо понимать документы советской эпохи. Однако, из живой веры в Живого Бога, мы знаем, проистекает иное отношение к власти придерживающим (Ср. Мк. 12, 17; Лк. 13, 32; Деян. 4, 19, а также 4, стр. 11, где рассказывается о том, как приглашение посещать Советскую Церковь отождествлялось ГПУ с печатным "отречением от всякой религии как "опиума для народа").

Теперь мы начинаем понимать, что под видом исполнения благих намерений Декларация явилась отречением от Христа и бывших во Христе братьев, а так называемая "политика", приписываемая неприемлющим Декларацию христианам, вовсе не является таковой: речь идет о церковных канонах, догматах и нравственности. И последнее особенно важно, ведь для того, чтобы отпасть от Христа не обязательно нарушать догматы или каноны - достаточно поцелуя, но, по существу, предательский поцелуй и является нарушением догмата и канона, а нарушение догмата и канона - предательским поцелуем.

Если уже стало привычным Декларацию митр. Сергия и иже с ним называть иудиним лобзанием, то нераскаянность нынешней иерархии МП уместно уподобить пагубному раскаянию того же Иуды Искаротского. Ибо последний, "раскаявшись" (μεταμελομαι по-гречески значит - переменявши намерение, одумавшись) засвидетельствовал свое раскаяние отчаянным действием: *Бросив сребренники в храм, ... вышел, пошел и удавился* (Мф. 27, 3-5). А что же советские архиереи и патриархийные книжники? Политика безоговорочной хулы и поношения мучеников более не в чести у власти

придержащих. Поэтому надо раскаяться - "переменить намерение" и дружно строить гробницы мучеников, которых предали и избили духовные отцы, составители Декларации, а советская власть сообразовала ныне "реабилитировать".

Иуда раскаялся - пожалел о содеянном, но, как и иерархи МП, не покался - не сказал Богу простой и полной правды: "я - согрешил, Ты - прости", т. е. остался в состоянии противления Духу Истины. "Хулой на Духа Святого, - пишет митр. Антоний Храповицкий, - или "грехом к смерти" по истолкованию 7-го Вселенского Собора (7, 75) именуется сознательное, ожесточенное противление истине, потому что Дух есть истина (1 Иоан. 5, 6), как Он и именуется в беседе Господней и в молитве Церкви Духом истины (το πνεῦμα τῆς ἀληθείας - Иоан. 14, 17; 15, 26; 16, 13)" (7, стр. 11) *.

Авторы Воззвания Архиерейского Собора ратуют о неповрежденности патриаршего православия, но они упускают из виду, что Православие не значит только "правильно славить" Христа, в смысле сохранения буквы канонов и догматов. Православие - это еще праведно славить Христа (ср. Мф. 5, 48; Иоан. 4, 23; 1 Сол. 4, 3) всей полнотой возрождающейся в покаянии и возрастающей в богообщении личности.

К сожалению, неверное понимание церковных проблем не остается уделом церковной номенклатуры, но от нее передается и массе простого народа. Так многие думают, что все грехи, возводимые на иерархию и высшее духовенство МП - это правда, но несмотря на это "благодать все-таки есть" - считают они. При этом в России мало кто знает о казалось бы поддерживающей данную точку зрения концепции св. митр. Кирилла Казанского, но именно эта концепция и дает ключ к иному разрешению проблемы: "Таинства, совершаемые сергианами, правильно рукоположенными во священнослужении, являются несомненно таинствами спасительными для тех, кои приемлют их с верою, в простоте, без рассуждений и сомнения в их действительности и даже не подозревающих чего-либо неладного в сергианском устройении Церкви. Но в то же

* Здесь стоит отметить, что нераскаянность сергианства или его богохульство проявляется в таком "церковном" деянии, как молитва за богоотступническую власть. Церковное сознание 20-х годов четко определяло советскую власть не как языческую, не по своей вине незнающую Бога, а как знающую Его, но сознательно богоборческую, а потому богослужбное ее поминовение считало противоречащей слову Божию молитвой за нераскаянного или согрешающего грехом к смерти (1 Иоан. 5, 16). (ср. 1, стр. 23).

время они служат в суд и осуждение самим совершителям и тем из приступающих к ним, кто хорошо понимает существующую в сергианстве неправду и своим непротивлением ей обнаруживает преступное равнодушие к поруганию Церкви" (3, стр. 495). Мы видим, что позиция митр. Кирилла предполагает со стороны во спасение принимающих сергианские таинства простосердечное к ним отношение, а со стороны действующей в них благодати не предполагает большей пользы, чем постановка человека перед нравственным выбором: между спасающей нас и спасаемой нами Церковью (ср. главу 178 "Луга Духовного" - О старце препростом). Поэтому, прозябая из недр сергианского организма, позиция сторонников "благодати во что бы то ни стало" является недоразумением, основанным на "окончательной непознаваемости присутствия Божией благодати и Божия суда над согрешившими" согласно удачному выражению неизвестного нам священнослужителя (8, стр. 13).

На этом примере мы замечаем, что поступок давно умершего митр. Сергия и тем более деятельность его продолжателей не есть что-то внешнее по отношению к нам. Соединенные по учению отцов во един человек, отдельные человеческие личности еще теснее соединяются в Церкви Христовой, ибо "Церковь,- писал архиепископ Илларион Троицкий,- есть как бы единосущие многих лиц, создаваемое нравственным началом любви" (9, стр. 6). Поэтому нам и нужно покаяние в сергианстве, покаяние за себя, за отцов, за Россию. Для укрепления себя в таком понимании вещей обратимся вновь к св. еп. Дамаскину, который следующим образом связывает нравственные истоки и духовные последствия Декларации.

"Одно важно, одно нужно знать: верит ли митр. Сергей, верят ли все, кто с ним, тому, что они говорят и пишут? Мог ли бы митр. Сергей перед Крестом и Евангелием присягнуть, что то, что он пишет, включительно до благодарности советской власти, есть действительно голос его убеждений, свидетельство его неустрашенной и чистой пастырской совести? Мы убеждены и утверждаем, что митр. Сергей и его собратья не могли бы сделать этого без клятвопреступления. А может ли кто-нибудь от лица Церкви, с высоты церковного амвона возвещать то, в чем он не мог бы присягнуть, как в совершенной истине?"

"Одно из двух: или действительно Церковь непорочная и чистая Невеста Христова, есть царство Истины, и тогда Истина - это воздух, без которого мы не можем дышать, или же она, как весь лежащий во зле мир живет во

лжи и ложью, и тогда все ложь, ложь каждое слово, каждая молитва, каждое таинство.

Кажется нам, что митр. Сергей и *иже с ним* пленены страшной мечтой, что можно устроить Церковь на человекоугодничестве и неправде. Мы же утверждаем, что ложь рождает только ложь, и не может она быть фундаментом Церкви."

"Нам кажется, что митр. Сергей поколебался в уверенности во всемогуществе Всепреодолевающей Истины, во всемогуществе Божиим. И это колебание, как страшный толчок, передавалось всему телу Церкви, заставляя его содрогнуться".

"Не одно человеческое сердце, услышав слова неправды в стенах храма, дрогнет в своей вере и, может быть, раненное в самой сокровенной своей святине, оторвется от обманувшей Церкви и останется за стенами храма. Тысячеустая молва пронесет страшное слово в толщу народную, поразив многострадальную народную душу, и во все концы земли пойдет слух о том, что Царство Христа стало царством зверя" (10, стр. 105-107).

От причастности сему последнему царству молитвами св. муч. еп. Дамаскина и всех святых да избавит нас Бог!

И.М.

Библиография

- (1) Предъ судомъ Божіимъ. Русская Православная Зарубежная Церковь и Московская Патріархія. Монреаль, 1990.
- (2) Протоіерей М. Польскій. Каноническое положеніе высшей церковной власти въ СССР и заграницей. Типографія пр. Іова Почаевскаго въ Св. Троицкомъ монастырѣ. 1948.
- (3) Лев Регельсон. Трагедия Русской Церкви 1917-1945. Paris, YMKA-Press, 1977.
- (4) О положеніи Православной Церкви въ Совѣтскомъ Союзѣ. Катакомбная Церковь въ СССР. Докладъ, прочитанный 7 декабря 1950 г. передъ Архіерейскимъ Соборомъ. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y., 1951.
- (5) Архіепіскопъ Віталій Максименко. Мотивы моей жизни. Изд. 2, дополненное. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y., 1955.
- (6) Протоіерей М. Польскій. Новые Мученики Российские. Т. 2.
- (7) Митрополитъ Антоній. Ученіе Церкви о Святомъ Духѣ. Paris, YMKA-Press.
- (8) Экклезиология св. Кирилла (Смирнова), митрополита Казанскаго. "Вестник Германской Епархии", № 1/1991.
- (9) Владиміръ Троицкій. Христіанство или Церковь? Сергіевъ Посадъ, 1912. Переиздано въ Св. Троицкомъ монастырѣ въ Джорданвиллѣ (США) въ 1959 г.
- (10) Цитир. по тексту Православнаго церковнаго календаря на 1950 годъ. Изданіе Западно-Европейской епархіи Русской Православной Зарубежной Церкви въ Англіі.

Новомученики и Исповедники Российские

Митрополит Агафангел, Ярославский и Ростовский

В Ярославле, в октябре 1928 года, скончался Высокопреосвященный Агафангел, Митрополит Ярославский и Ростовский.

Владыка Агафангел, в мире Александр Лаврентьевич Преображенский, уроженец Тульской губернии, родился 24 сентября 1854 года. По окончании духовной семинарии поступил в Московскую духовную академию, каковую закончил с ученой степенью кандидата богословия и затем поступил на духовно-учебную службу.

Состоял преподавателем и помощником смотрителя духовного училища, а по принятии монашества, инспектором и ректором духовной семинарии. 19 сентября 1889 г. хиротонисан в сан Епископа викарного, а через четыре года был назначен Тобольским Епархиальным архиереем и последовательно занимал кафедры, в сане архиепископа, Рижскую, Литовскую и Ярославскую. В 1918 г. на Соборе возведен в сан митрополита.

Митрополит Агафангел отличался мягким характером, чутким сердцем, кротостью и мудростью в управлении. Во всех местах своего служения Владыка был любим своею паствою.

Много труда вложил он в дело развития миссионерства и духовного просвещения.

Ревностное участие принимал в работах Священного Собора Всероссийской Церкви в 1917-1918 гг.

В 1922 г. Патриарх Тихон, находясь в исключительно затруднительном положении в отношении дальнейшего управления Церковью, передал возглавление ею митр. Агафангелу, при следующей грамоте: "Вследствие крайней затруднительности в церковном управлении, возникшей от привлечения меня к гражданскому суду, почитаю полезным для блага Церкви поставить Ваше Высокопреосвященство во главе Церковного Управления до созыва Собора".

Митрополит Агафангел первый строго осудил в послании своем появившуюся "живую церковь", как самозванную, с претензией на бесчинный пересмотр св. догматов и канонов Церкви.

Он был вторым заместителем Святейшего Патриарха Тихона, но в свое время больше-

вики не допустили его к исполнению этих обязанностей.

Митрополиту Агафангелу не позволили выехать из Ярославля, а затем он был осужден на принудительные (фактически же нередко - каторжные) работы и выслан по этапу. По сообщениям зарубежных газет часть пути престарелого иерарха гнали пешком в лютую стужу.

Заместитель патриарха Тихона, митрополит Агафангел находился в ссылке в Нарымском крае, в глухом поселке, в 200 верстах от села Копышева.

После ареста в Ярославле, с августа по 28 декабря митрополит пробыл на Лубянке в тюрьме ГПУ в ожидании следствия и суда, но таковых не дождался, и, по распоряжению ГПУ, был выслан в Нарым под надзор местной Чека. Известно, что еще в бытность митрополита Агафангела в Ярославле, незадолго до его ареста, к нему явилась депутация от "живой церкви", которая обещала ему свою поддержку и сохранение за ним митрополии в случае, если он признает догматы "живой церкви" и примет участие в ее работе. Митрополит тогда отказался и вскоре был арестован. Викарные епископы Ярославской епархии были арестованы тотчас же после ареста Митрополита и также без суда высланы по приказу Москвы.

Служить в ссылке митрополиту было запрещено. Сосланному Митрополиту в то время было около 70 лет, но он терпеливо переносил все лишения, питаясь голодным пайком, который не всегда аккуратно выдавался ему местным советом. Следует еще напомнить, что прежде чем достичь места ссылки, престарелому митрополиту пришлось вынести много мытарств в пути, так как большевики, очевидно, с целью глумления, заставили его отправиться в ссылку по этапу, пересылая его вместе с группой осужденных преступников из тюрьмы одного города в тюрьмы других городов.

Через некоторое время митрополит Агафангел был освобожден и возвратился на свою кафедру.

В 1926 году, считая, что митрополит Сергей неправомочно воспринял права Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, мит-

рополит Агафангел объявил себя, согласно письменному указанию Св. Патриарха и резолюции Патриаршего Местоблюстителя Высокопреосвященнейшего митрополита Петра, заместителя его, но затем, ради церковного мира, отказался от своих прав. Когда же митрополит Сергей издал свою печально-известную декларацию 1927 г., митрополит Агафангел категорически отклонил ее и отделился от него.

В январе 1928 года последовало отделение Ярославской церковной области и за это отделение архиепископ Серафим Угличский был сослан в окрестности Могилева, а митрополит Иосиф в Моденский монастырь Новгородской губернии. Митрополиту Агафангелу был запрещен выезд из самого города Ярославля. Епископ Евгений Ростовский арестован, и на всю Ярославскую церковную область остался один епископ Варлаам, находившийся при больном митрополите Агафангеле.

Ярославцы не образовали нового церковного центра и каждому епископу предоставили действовать за свой личный страх и полагаясь на свою совесть. Митрополит же Сергей, прикрывшись 15-м правилом Двукратного Собора, стал в положение не обвиняемого, а судьи, в то время как митрополит Агафангел был лишен своих верных помощников и остался безо всякой поддержки. Митрополита Сергея посылал к митрополиту Агафангелу депутации: Сначала митрополита Серафима Тверского и архиепископа Сильвестра Вологодского, каковые не имели успеха. После послан был архиепископ Ювеналий, бывший Курский, а затем Рязанский, прибывший из Соловков и состоявший членом Синода митрополита Сергея. Потом ездил епископ Герман, прибывший из ссылки (епископ Вязниковский). Но все эти депутации не имели успеха. Старец Агафангел, хотя и лишенный поддержки, остался непреклонен, только согласился дать разъяснение 10 мая 1928 г., что "мы никакого раскола не учиняем, принципиально власть Заместителя не отрицаем, никого от Заместителя не отторгаем, но никаких его распоряжений, противных нам и народной совести, не исполняли и исполнять не будем". К сему разъяснению присоединились и викарии, главным образом, чтобы сохранить единство со своим митрополитом - Ангелом Ярославской Церкви, и заградить уста своих врагов - сторонников митрополита Сергея и уста своих братьев, не понимающих их ревности о славе Божией и о свободе и благе св. Церкви.

Это разъяснение от 10 мая 1928 года отняло у митрополита Сергея повод наложить, хотя и неправильное, запрещение в священ-

нослужении. Цена же этому запрещению следующая: архиепископу Серафиму Угличскому одновременно с запрещением в священнослужении был предложен митрополичий белый клобук и любая епархия, только прими назначение от митрополита Сергея и его Синода.

Но он ответил, что предпочитает страдать за Церковь.

По кончине отпевали митр. Агафангела все же члены Сергиевского Синода, так как митрополит Сергей хотел создать видимость примирения с ним митрополита Агафангела, а иерархи, не признававшие митр. Сергея, не были советской властью допущены в Ярославль.

Рижская газета "Сегодня" сообщила подробности погребения покойного Высокопреосвященного митрополита Агафангела. Состоялось оно 21 октября, а не 20, как сначала решено было. Дело в том, что 20 октября приходилось на субботу. Рабочие ярославского промышленного района обратились к местным советским властям с ходатайством о том, чтобы разрешить погребение перенести на следующий день, т. е. на 21 октября, когда все рабочие по случаю воскресенья свободны и могли бы присутствовать на торжественном обряде.

Просьба рабочих была удовлетворена.

Отпевание митрополита Агафангела было совершено в Ярославской Никитской церкви, близ которой почивший святитель продолжал совершать богослужения по возвращении из ссылки.

Под этой же Никитской церковью Владыка Агафангел был погребен при стечении огромного количества местных рабочих, поддерживавших во время погребения порядок во всем городе. К погребению митрополита стеклось все население города и окрестностей.

По церковным установлениям митрополит Агафангел должен был быть погребен под стенами Ярославского собора. Но ввиду того, что собор с некоторого времени был занят обновленцами, не дававшими покойному митрополиту Агафангелу возможности совершать богослужения и он был вынужден совершать требы в ярославских приходских храмах, погребен он был не под стенами собора.

Утром, в день погребения, во всех ярославских церквях были совершены заупокойные богослужения. По окончании их крестные ходы, сопровождаемые громадными толпами народа, направились к Никитской церкви.

В этом храме, как и над могилой почившего митрополита, в течение сорока дней ежедневно совершались архиерейские богослужения и панихиды, на которые неизменно стекались жители города и окраин.

Из истории нашей Епархии

Кафедральный собор св. Николая в Мюнхене

После Второй мировой войны Мюнхен стал центром русской церковной эмиграции, каковым был до 1945 года Берлин. Вплоть до 1950 г. Мюнхен был местом пребывания Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей и Архиерейского Синода. В Мюнхене же с 1945 г. находится Епархиальное управление Германской епархии и (за исключением 1971 по 1981 гг.) - резиденция правящего епископа Берлинского и Германского.

После Второй мировой войны в городе насчитывалось 15 русских приходов и 2 монастыря - мужской и женский. Кроме того еще 10 приходов располагались в окрестностях Мюнхена. Общее число беженцев в районе достигало приблизительно 30-40 тысяч человек. Верующих окормляло от 5 до 7 архиереев, и от 30 до 40 священников. В Мюнхене проходили Архиерейские соборы послевоенных лет, а также и епархиальные съезды Германской епархии.

Самый старый приход Мюнхена, а также Зарубежной Церкви в Германии, это приход свят. Николая, находящийся в настоящее время на Salvatorplatz. Приход этот основан в 1921 году, а с 1941 г. располагает нынешним постоянным местом для совершения богослужений. Другие приходы Германской Епархии, указанные в "Уставе Православной епархии" 1938 г. (Христовоскресенский храм в Берлине, приходы в Бреславе, Дюссельдорфе, Мюнхене и Гамбурге) основаны либо позже, либо вследствие политических событий временно выбыли из состава епархии.

1. Начало русского прихода в Мюнхене. От 1798 до 1920

В 1798 г. на Ottostr в Мюнхене было учреждено русское посольство. Обычно при этих посольствах устраивалась домовая церковь для служащих и их семей. Однако данными о существовании подобной домового церкви или совершаемых в посольстве богослужениях однако мы не располагаем. Достоверно известно лишь то, что с 1832 г. служащие посольства посещали богослужения, совершаемые в греческом православном храме на Salvatorplatz. Греческое духовенство того времени обслуживало и русских православных верующих в Мюнхене, т. е. всех относящихся к русскому

посольству. Когда в великие церковные праздники они присутствовали на богослужениях в греческой Salvatorkirche, "некоторые молитвы всегда читались на русском языке". За это совместное обслуживание русской колонии император Николай I (1825-1855) передал греческому приходу щедрое финансовое вознаграждение. Эта сумма еще в начале нашего века была основой весьма существенного имущества греческого прихода на Salvatorplatz.

Начиная с 1867 года для служащих Миссии появилась возможность посещать богослужения в домового церкви графа Адлерберга. Церковь была посвящена Воздвижению Животворящего Креста Господня. Эта церковь существовала до 1881 г., когда ее закрыли в связи с переездом семьи графа на Tegernsee. Но в их вилле на Tegernsee была устроена новая церковь. Она была посвящена свят. Николаю Чудотворцу Мирликийскому. Иконостас для этой церкви был получен от императора Александра II, с которым семья графа поддерживала дружескую связь. Помимо иконостаса были присланы также литургические сосуды, паникадило и прочая церковная утварь. Все они происходили из домового Церкви царя на его Финской даче.

Свято-Николаевский храм на Tegernsee существовал официально до 1942 г. Но уже в 20-30-ые годы богослужения в нем не совершались, ибо потомки графа Адлерберга уже не были православными. После своего основания в 1921 г. мюнхенский приход получил от наследников графа на временное пользование иконостас этой церкви. В 1942 г. иконостас и церковная утварь были подарены приходу насовсем.

2. Приход свят. Николая в 1921-1941 гг.: богослужения в Mathildienstift

Трудно точно сказать, сколько русских эмигрантов прибыло в Мюнхен в 1920-21 гг. Можно исходить из того, что здесь жило около 200-300 человек. Помимо того, разные группы русских беженцев жили в Аугсбурге, Ландсберге, Нюрнберге, Регенсбурге и др. баварских городах. Осенью 1921 г. были сделаны попытки основать в Мюнхене постоянно действующий русский приход. В то время богослужения иногда совершал в нанимаемых

помещениях священник Николай Бер. Несколько раз служил в Мюнхене священник русской церкви в Баден-Бадене о. Михаил Стефирца.

Однако приход желал иметь регулярные богослужения в Мюнхене. В конце июня 1922 г. состоялось учредительное заседание нового прихода. В нем участвовало 48 прихожан с правом голоса. Они решили принять в основу устройства своего прихода Приходской устав, принятый Всероссийским поместным Собором 1917 г. Был избран Приходской совет из 7 человек. Старостой стал князь Николай Николаевич Оболенский.

С этого момента богослужения в Мюнхене стали совершаться регулярно. Обслуживание было поручено архимандриту Сергию (фамилия неизвестна), после которого с 1923 г. по март 1927 г. окормлял приход священник Николай Бер. После него в Мюнхене не было своего постоянного священника и богослужения совершали: уже упомянутый выше свящ. Михаил Стефирца, свящ. Григорий Прозоров, иером. Георгий, иером. Савва (Советов, впоследствии православный военный епископ в Польше; он в 1940 г. эмигрировал в Лондон, где и скончался в 1941 г.) и другие. В 1924 - 1926 гг. богослужения совершались два раза в месяц в зале *Mathildenstift*, Mathildenstr. 5. К этому времени у прихода уже был иконостас, необходимая утварь, а также и облачения из храма на Tegernsee.

Начиная с 1923 г. приход получил юридическую регистрацию и пользовался печатью с надписью "Русская община в Мюнхене". По уставу эта община имела целью "собрать всех русских православных людей, проживающих в Мюнхене и окрестностях, а также защищать интересы Русской Православной Церкви и оказывать взаимную помощь" (§ 1). Община должна была также "обеспечивать содержание приходского священника и заботиться о церковном воспитании детей православных прихожан" (§ 2).

Приходской Совет собирался в те годы раз в два месяца. На его заседаниях обсуждались финансовые вопросы и проблемы проведения богослужений. Всю переписку и все отчеты с 1927 по 1942 гг. вела исключительно староста Софья П. Дурново. В 1942 г. она по причине болезни отказалась от исполнения этих обязанностей, но осталась однако заместителем старосты. В 1943 г. С. П. Дурново скончалась. Если приход в 20-ые и 30-ые годы не распался и в трудных условиях того времени богослужения все таки могли совершаться, то это безусловно ее заслуга. Церковный рас-

кол эмиграции 1926 г. в начале ничем особенно не отразился на приходской жизни. Осенью 1927 г. мюнхенский приход официально подчинился правящему епископу Берлинскому и Германскому, Преосвященному Тихону. Это явствует из письма Преосвященного Тихона от июля 1928 г., направленного Софье П. Дурново, в котором владыка Тихон благодарит ее за ее "инициативу в отношении церковной жизни мюнхенского прихода в момент церковного разделения".

3. Приход без священника

В конце 20-х - начале 30-х годов мюнхенский приход испытывал большие трудности в своей богослужебной жизни, т. к. не имел своего постоянного священника. Русских священнослужителей в Германии не хватало. В поисках священника приход поэтому обращался к другим православным поместным церквям, так напр. князь Щербатов через королевское сербское генеральное консульство в Мюнхене обращался к сербскому патриарху Димитрию с просьбой прислать священника в Мюнхен. Преосвященный епископ Тихон со своей стороны старался найти священника для мюнхенского прихода и обращался к митрополиту Димитрию Варшавскому с просьбой прислать священника из Польши.

Митрополит Дионисий поручил заботу об этом вопросе иеромонаху Филофею (Нарко, впоследствии архиепископу Берлинскому и Германскому). В циркулярном письме священнослужителям польской Церкви, иеромонах Филофей призывал священников взять на себя окормление русских приходов в Баварии. На этот призыв отозвались три священника, выразивших свою готовность служить в Мюнхене по великим праздникам, если приход возместит им расходы. Есть указания, что сам иеромонах Филофей в 1928-29 гг. несколько раз служил в Мюнхене.

В марте-апреле 1930 г. во время Великого поста и на Пасху мюнхенский приход обслуживал иеромонах Игнатий (Озеров) из Варшавы. Однако эти наезды не решили вопроса нормализации богослужебной жизни прихода. Богослужения совершались в основном лишь на великие праздники: в Страстную Седмицу, на Пасху, на Троицу и на Рождество Христово. Из переписки явствует, что преосвященный архиепископ Тихон заботился о том, чтобы в Мюнхене и Бад Киссингене богослужения совершались хотя бы "несколько раз в году".

4. Окормление прихода разъездным священником

С 1937 г. в Мюнхене, Аугсбурге, Ландсберге и Бад Киссингене богослужения опять стали совершаться регулярно. В 1937 г. архиепископ Тихон рукоположил в священники Андрея Ловчего. Официально он служил вторым священником в Берлине-Тегеле, но главным в его богослужебной деятельности было окормление приходов в Баварии. В переписке он официально называется "разъездным священником для Баварии". О. Андрей, при монашеском постриге принявший имя Александр, окормлял Свято-Николаевский приход в Мюнхене с 1937 г. по 1971 г. В 1942 г. он был возведен в сан игумена, а в 1943 г. в сан архимандрита. В 1945 г. он был хиротонисан во епископа Киссингенского и викария Германской епархии. С 1951 г. он возглавлял Германскую епархию с титулом "епископ Берлинский и Германский", а в 1952 г. он был возведен в сан архиепископа. В 1971 г. он по старости ушел на покой.

До начала Второй мировой войны мюнхенский приход состоял исключительно из людей оказавшихся в Германии вследствие революции и гражданской войны. По спискам прихожан видно, что среди них было много верующих с немецкими фамилиями. Это были, с одной стороны, православные немцы из России, а с другой стороны, смешанные русско-немецкие семьи.

5. Поиск храма

После пакта между Сталиным и Гитлером и последовавшей за ним оккупации Восточной Польши советской властью в Германию прибыли новые беженцы. Их ряды пополняли русские эмигранты из Франции, Бельгии, Голландии, приезжавшие в Германию добровольно, ввиду лучших условий для работы. С середины или конца 1940 г. к ним прибавились "остовцы" (насиленно вывезенная из оккупированных немцами стран рабочая сила). Там, где уже существовали приходы, эти новоприбывшие вливались в них. Поэтому число прихожан начиная с 1940 г. не только в Мюнхене, но также и в Аугсбурге и в Ландсберге резко возрастает. В это время только в мюнхенском приходе было приблизительно 250 записанных членов. В связи с этим усилилось желание иметь собственный храм в Мюнхене. Начиная с осени 1940 г. приход стал искать подходящее здание, т. к. постройка нового храма были немыслима теперь, в сразгаре войны. Возглавлявший Гер-

манскую епархию архиепископ Серафим разрешил приходу устроить постоянную церковь, поскольку "существующий в настоящее время приход... официально никогда не закрывался". Это фактически подтверждает, что приход не прекращал существования со своего основания в 1921 г.

С 1937 по 1941 гг. богослужения мюнхенского прихода совершались на Mathildenstr. В 1941 г. Софья П. Дурново в своем письменном обращении в полицию с просьбой разрешить "как ежегодно, так и в этом году совершение пасхальных богослужений с 12 по 20 апреля" прибавляет, что приход ожидает приблизительно 250 человек верующих из русских и болгар и что "как обычно для этого в нашем распоряжении зал в Mathildienstift". Это была последняя Пасха в Mathildienstift. Пасху 1942 г. встречали уже в новом храме в честь свят. Николая на Denningerstr. 5. Эта церковь была приходским храмом до 1949 г.

Г. Зайде

(Продолжение следует)

Фотография справа

Кресто-Воздвиженский собор в Женеве (Швейцария) - кафедра преосв. Антония, архиепископа Женевского и Западно-Европейского

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

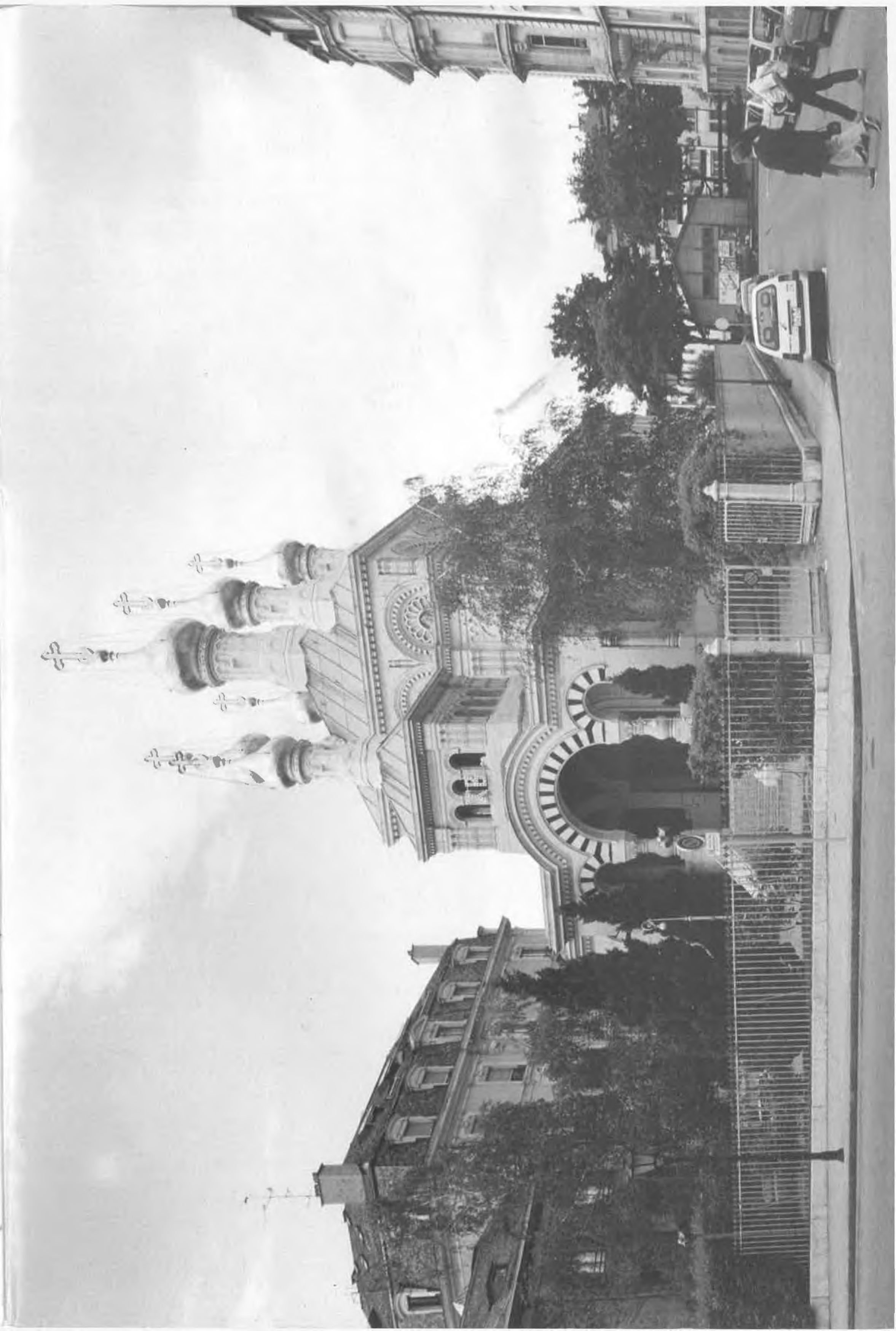
Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel.: (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77





Департамент
Теологии и Религиоведения
в Оксфорде

(554 800) - 9019